

А.МОРАЛЕ

Я ПРИДУ ЗА ТОБОЙ!

4

18+

**НЕ ДЕТСКАЯ
ИСТОРИЯ!**

18+

Не Детская История

Антонио Морале

Я приду за тобой! (книга #4)

«Автор»

2026

Морале А.

Я приду за тобой! (книга #4) / А. Морале — «Автор»,
2026 — (Не Детская История)

Продолжение безумных приключений трёх подруг - суккубы Мими, вампирши Лилит и ведьмы Алисы. Интриги, заговоры, расследования... И секс.

Содержание

Ранее в серии	5
Интерлюдия	9
Глава 1. Чужая территория	12
Глава 2. Иезекиль	17
Глава 3. Первый	24
Глава 4. Возвращение	30
Глава 5. По дороге в таверну	37
Глава 6. Кот, который гуляет сам по себе...	46
Глава 7. Тайны	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Антонио Морале

Я приду за тобой! (книга #4)

Ранее в серии

Краткий пересказ прошлых книг серии:

Мими (юная герцогиня **Эмилия Каннингем**) – 18-летняя приёмная дочь герцога **Чарльза Каннингема**, сурового паладина Империи. Она не человек. Она – суккуба. Она давно осознала свою природу суккубы и постепенно познаёт свои сверхъестественные возможности – черпает силы из чужого возбуждения и похоти, источает ауру разврата и может принимать чужой облик или скрываться от чужих глаз по своему желанию.

Герцог Чарльз Каннингем, приёмный отец Мими – бывший паладин Империи, официально ушедший в отставку. Герой прокатившейся по Империи восемнадцать лет назад войны людей и демонов. Гроза нечисти и потусторонних тварей, внушающий им страх одним именем и ненавидящий их так же люто, как и они его. Восемнадцать лет назад демоны из Преисподней убили его жену и дочь, и едва не убили остальных детей.

Он не так прост и не так стар, как кажется. Он одновременно и отошёл от дел, и продолжает играть в какую-то свою, пока ещё непонятную игру. Все думают, что Каннингем сидит затворником в своём замке, предаётся воспоминаниям о деньках былой славы и пишет мемуары о семье и своей некогда великой битве. Но это не совсем так – бывший паладин разъезжает по Империи инкогнито, навещает старых друзей, присматривается и явно что-то замышляет.

В замок Каннингема с визитом пребывает **Великий Инквизитор Фелипе (Морти, Мортимер)** и требует отдать ему Мими «для очищения». Мими подслушивает разговор, чувствует идущую от инквизитора похоть и понимает, как именно тот хочет её «очистить».

В тот же вечер между герцогом и Мими происходит непростой разговор, и Каннингем обещает юной суккубе защитить её от инквизитора и не дать девочку в обиду.

Инквизитор Фелипе неловко «оступается» на лестнице в замке герцога, ломает шею и не забирает Мими. Но оба, и суккуба и герцог понимают – это временное решение проблемы, а за одним инквизитором придут другие.

Герцог Каннингем решает отправить девушку в закрытую «Академию благородных девиц» в городе **Грейфорд**. На деле это не просто академия для девиц, а элитная школа, в которой учатся вампиры, ведьмы и демоны из семей аристократов вместе с людьми.

Руководит Академией **баронесса Оливия Беркли** – одна из сильнейших ведьм Империи и давняя боевая подруга герцога Каннингема. Между баронессой и герцогом есть определённая близость – Оливия была когда-то влюблена в героя войны Чарльза Каннингема... Но это было так давно, что этого уже почти никто не помнит.

Сама же **баронесса Оливия Беркли** находится в родстве с самим Императором – **Николасом Блади**, и приходится тому кузиной.

В Академии Мими знакомится с двумя своими соседками по комнате: рыжеволосой ведьмочкой с острым язычком – **Алисой** (баронесса **Алисия Вудхэвен**), и белокурой и хладнокровной вампиршей **Лилит Блэквотер**.

Три соседки проходят короткий путь от презрения и вражды к крепкой дружбе, не раз выручая друг друга, и становятся настоящими подругами.

Однажды ночью три подруги получают увольнительную и отправляются на городское кладбище, намереваясь провести ритуал посвящения Алисы в полноценные ведьмы.

Алиса поднимает мертвецов, делает из их плоти живого гомункула и даёт ему имя – **Ублюдочек**.

Девушки замечают, что во время перевоплощения Мими в суккубу (демоническую форму с рогами, плавающими глазами и рваными крыльями за плечами) во лбу подруги светится печать-пентаграмма. Пытаясь разгадать тайну печати Мими, три подруги непроизвольно открывают портал в Доминион, один из разделов Преисподней, и понимают, что печать Мими – это врата в ад. Вернее, в заброшенный, чахлый и забытый уголок ада, с кучкой влачащих жалкое, бессмысленное существование демонов, которые, как ни странно, признают Мими своей хозяйкой и склоняют перед юной суккубой головы...

После небольшой стычки в Преисподней, Мими назначает старшим в доминионе **Червя**–хилого, тощего, с непропорционально большой головой и серой кожей низшего демона и возвращается с подругами в реальный мир. И теперь она постоянно ощущает странную связь с тем заброшенным Доминионом, словно их связывает невидимая, неразрывная нить...

Алиса оставляет в Доминионе **Ублюдочка**, чтобы он был под присмотром, не терроризировал округу и не пугал жителей Грейфорда. Да и самому Ублюдочку Доминион нравится, он чувствует себя там как дома...

После возвращения из Преисподней Мими, Алиса и Лилит занимают первое место в академическом зачёте и получают право на практику в городе. С этого и начинаются новые приключения трёх подруг в качестве стажёрок в Городском Охранном участке под руководством капитана **Жоржа Эпуаса**.

Тем временем на сцену выходят новые действующие лица. Вернее, новые и старые.

Великий Инквизитор Фелипе оказывается не совсем мёртвым. Вернее, совсем не мёртвым, а очень даже живым и жизнедеятельным. Он навещает академию к баронессе Беркли, он ходит в театры, он ведёт беседы с аристократами, вынашивает какие-то свои планы и строит заговоры.

Фелипе встречается с младшим незаконнорождённым братом Императора, **Герцогом Александром Квинси (Алекс Бастард)** и предлагает ему союз и помощь.

Александр Квинси– высший оборотень. Надменный, заносчивый, расчётливый и влиятельный аристократ, который явно не прочь занять трон своего старшего брата.

В один из дней Мими чувствует атаку на свой Доминион, открывает портал и переносится вместе с подругами в Преисподнюю. Совместными усилиями они отражают нападение чужих демонов, а сама Мими и её Доминион получает мощный приток демонических сил...

Спустя какое-то время, за успешное выполнение дела и завершение расследования в городе, три подруги получают в награду владельческую грамоту на домовладение на Фонарной улице в Старом городе и становятся владельцами заброшенного дома не в самом лучшем районе города. Двухэтажный, запущенный дом в трущобах. На первом этаже здания расположены пустые лавки, на втором бордель «Дом куража» бывшей баронессы мадам **Луизы Ле Гранж**.

Алиса в восторге – юная ведьмочка хочет открыть ведьмовскую лавку на первом этаже и уже спит и видит себя великой знахаркой и лавочницей, продающей самые лучшие зелья и снадобья в городе за баснословные деньги.

Мими и Лилит не остаётся ничего другого, как поддержать рыжую подругу. Они начинают ремонт и перестройку дома, берут под крыло местных работниц, а параллельно втягиваются в мрачное расследование гибели настоятельницы женского монастыря матушки Агаты.

В один из дней, на улице в канаве найдено тело матушки Агаты. Беркли признаётся, что Агата была её старой подругой и бывшей ведьмой и просит девушек расследовать убийство. Мими принимает облик Агаты и под видом настоятельницы вместе с подругами проникает в монастырь.

Мими соблазняет двух монахинь монастыря, делая из них двух низших суккуб и постепенно приближается к разгадке тайны гибели матушки Агаты...

Одна из монахинь сообщает, что накануне убийства к Агате приходил епископ Фелипе и предлагал матушке возглавить академию и содействовать ему против баронессы Беркли. Дело, можно сказать, раскрыто...

Мими, Алиса и две новоявленные суккубы уходят через портал в Доминион. Мими перестаёт просто обороняться и делает первый шаг как настоящая, агрессивная правительница Преисподней, готовая расширять свои владения, и Червь получает приказ от своей юной госпожи атаковать соседний Доминион архидемона Иезекиля...

Интерлюдия

Благодаря высоким потолкам, тяжёлым шторам на оконных проёмах, необработанным каменным стенам и горящим факелам, зал заседаний городской ратуши всегда внушал трепет, уважение и какое-то чувство никчемности всем, кто оказывался в нём впервые.

Вот только люди, собравшиеся за длинным дубовым столом в центре просторного зала, сами могли внушить и трепет, и уважение, и страх, и даже панику. Да и были они здесь явно не в первый раз.

Три хладнокровные высшие ведьмы, выглядевшие, словно вылепленные из белого мрамора, с идеальными фигурами, лицами и кожей без изъяна. Два епископа в белых сутанах, источающие запах ладана и праведного раздражения, и чуть в стороне, отдельно от своих коллег по вере, Великий инквизитор, профессор философии, епископ Фелипе. Несколько знатных аристократов с тяжёлыми перстнями на пальцах и сосредоточенными, хмурыми выражениями на своих породистых лицах.

Во главе стола расположился маркиз Леонард Кроуфорд, Смотритель Императора – художавый, сухой, жилистый человек неопределённого возраста с привычкой смотреть поверх голов, словно все присутствующие были пылью под подошвой его дорогих сапог, и обладающий властью большей, чем все собравшиеся за столом люди вместе взятые.

Слева от него, пытаясь выглядеть незаметно, дыша через раз и молясь про себя о том, чтобы на него обращали как можно меньше внимания, а лучше вообще забыли о его существовании, притих на жёстком стуле хозяин города – барон Ричард Вайдхоллоу.

Справа от маркиза Кроуфорда восседала суровая и строгая ведьма – директриса академии, баронесса Оливия Беркли, наряженная в простое, но дорогое чёрное платье с настолько откровенным вырезом на груди, что внимательный наблюдатель, ненадолго задержавший взгляд на этом самом вырезе, мог разглядеть цвет ареол сосков баронессы.

Последний из присутствующих расположился в дальнем конце стола, напротив маркиза, закинув ногу на ногу и лениво катая в пальцах ножку бокала с дорогим вином – герцог Александр Квинси, Алекс Бастард, брат Императора собственной персоной...

– Господа, – крепким, властным голосом произнёс маркиз Кроуфорд на правах главы этого совета, – и дамы... За последнее время в этом регионе было зарегистрировано как минимум три прорыва демонических тварей. Первый, и самый значительный, – кинул он внимательный взгляд в сторону сидевшей с невозмутимым видом ведьмы, – был зафиксирован в стенах вашей академии, госпожа Беркли. Что вы можете сказать по этому поводу?

– Не такой уж значительный, – равнодушно дёрнула плечом хозяйка Академии. – Судя по силе и продолжительности всплеска, через дыру прошли двое-трое низших. Черти, бесы, может даже обычные псины... Ничего, что заслуживало бы нашего внимания и уж точно не попадающее под классификацию «прорыв». Скорее, демоны открыли разовый портал или нашли нестабильную брешь между нашими мирами, способную пропустить одиночек, но не армию...

– Но сам факт! – подал голос один из епископов, ткнув в потолок указательным пальцем. – Вы понимаете, что это означает? Это может быть предвестником нового вторжения! У вас под боком, в вашем городе, на нашей земле – демоны! Как вы это допустили, баронесса?!

– Я? – удивлённо посмотрела Беркли на епископа. – А как вы это допустили, епископ? Это разве не ваша прямая обязанность?

– Не тебе меня учить, ведьма! – вспыхнул мужчина, затрясшись от гнева.

– Господа, – маркиз Кроуфорд поднял руку, восстанавливая тишину, – и дамы... Мы здесь не для того, чтобы грызть друг другу глотки, ругаться и спорить попусту. Вернёмся к дискуссии. Какие есть соображения на этот счёт? Нас ждёт новое вторжение?

За столом воцарилась гробовая тишина. Собравшиеся аристократы и служители церкви заозирались, ожидая, что слово возьмёт кто-то другой, но никто так и не спешил с ответом. Герцог Квинси едва слышно хмыкнул, незаметно улыбнулся краешком рта и пригубил вино из своего бокала.

– То есть, – недовольно нахмурившись, медленно произнёс Смотритель и правая рука Императора, – никто ничего не знает, ни у кого нет никаких мыслей... Прекрасно... – поиграв желваками на острых скулах, процедил он.

– Можно обратиться к Каннингему, – подал голос один из аристократов. – Он разбирается в этом лучше всех. Лучше любого из нас.

– Каннингем. – Кроуфорд задумчиво нахмурился. – Это мысль... Кто-нибудь знает, где он сейчас?

– Я слышал, он затворничает в своём замке и ни на шаг из него не вылезает...

– Каннингем уже не тот, – подтвердил второй аристократ. – Это уже не тот герой войны, которого мы все знали... Это...

– Сумасшедший старик! – почувствовав поддержку «своих», заметно осмелев и сам удивившись своей непонятно откуда взявшейся храбрости, презрительно бросил барон Вайдхоллоу.

– Герцогу Каннингему сорок пять, – холодно произнесла Оливия Беркли. – Он всего на пять лет старше вас, барон. И он паладин, если вы позабыли об этом.

– Говорят, паладины не стареют до двухсот лет, – тут же вставила одна из ведьм, облизнув розовым язычком влажные красные губы, – и сохраняют при этом физическую мощь, бодрость, ясность разума и... и мужскую силу... – лукаво добавила она, понимающе переглянувшись со своей коллегой по ремеслу.

– Кто о чём, а ведьмы о разврате, – презрительно хмыкнул один из аристократов, не сумев скрыть завистливые нотки в голосе, не удержался, скользнул взглядом по полной, белоснежной, с голубыми прожилками вен груди ведьмы, наткнулся на насмешливый взгляд колдуньи и тут же торопливо отвернулся в противоположную сторону.

– До меня доходили слухи, – осторожно произнесла вторая ведьма, – что герцог совсем недавно бывал в гостях у барона Вудхэвена.

– А я сегодня утром видела карету с гербом Каннингема у стен женского монастыря... – похвасталась первая.

– Что?!

– У стен нашего монастыря?

– Здесь?!

– У нас?!

– Герб был точно его? – заметно оживились и загалдели люди за столом.

– Герб – точно, – кивнула ведьма. – Но самого герцога я не видела...

– Герцог Каннингем вылез из берлоги – и в это же время у нас открываются прорывы... – подал голос инквизитор Фелипе, и все взгляды приковались к его фигуре. – Интересное совпадение...

– Барон Вайдхоллоу, – заметив слегка пришибленный и ошарашенный вид хозяина города, поинтересовался маркиз Кроуфорд. – С вами всё хорошо?

– Всё хорошо... Честно говоря, – барон дёрнул ставший вдруг тесным воротник на горле, – не хотел бы я видеть Каннингема в своём городе.

– И почему же?

– Поговаривают, что характер у герцога не сахар, да и скор он на расправу...

- Только с теми, кто того заслуживает, – мстительно хмыкнула Оливия Беркли.
- Вот-вот... – проворчал барон. – Не хотел бы я видеть его в своём городе... От этих паладинов одни проблемы...
- Госпожа Беркли, – заговорил Квинси. – А разве в вашей академии не обучается дочь герцога?
- Баронесса? – удивлённо посмотрел на ведьму маркиз.
- Приёмная дочь. Обучается, – подтвердила хозяйка академии.
- И вас с герцогом связывает... – Квинси покачал в воздухе бокалом с вином, словно подбирая подходящее слово. – Разве вас не связывает старая и очень крепкая дружба?
- На что вы намекаете, герцог?! У меня есть муж! – возмущённо вспыхнула Оливия.
- Я ни на что не намекаю, баронесса, – равнодушно пожал плечами Алекс Квинси. – Я лишь предполагаю, что вы можете как-то связаться с Каннингемом и попросить его прибыть на Совет.
- Баронесса? – вопросительно поднял одну бровь маркиз Кроуфорд.
- Я... Я могу попробовать...
- Не думаю, что стоит беспокоить герцога Каннингема по таким пустякам, – кинув в сторону Квинси недовольный взгляд, произнёс инквизитор Фелипе.
- Объяснитесь, епископ! – требовательно посмотрел на служителя веры маркиз.
- Я согласен с баронессой, – вздохнул инквизитор. – Это могут быть обычные бесы, мелкие искусители или одиночки-беглецы, которые хотят вырваться из Преисподней наружу. Они не представляют угрозы... Для чего нам привлекать Каннингема? Чтобы он просто подтвердил то, что мы знаем и без него?
- Хм... – Кроуфорд помолчал, тщательно обдумывая свои дальнейшие действия и их последствия. – Возможно, вы и правы, епископ. Тем более, вы в этом разбираетесь как никто другой. Но с Каннингемом всё же нужно связаться! – категорично заявил он, приняв какое-то решение. – Нам нужно узнать и его мнение на этот счёт, тем более, он где-то рядом, как я понял... Госпожа Беркли? – повернулся маркиз к хозяйке академии.
- Я поняла, милорд. Я свяжусь! – кивнула ведьма.
- Отлично! Следующий сбор Совета через неделю. Господа, благодарю за плодотворную беседу, – маркиз Кроуфорд поднялся из-за стола, и не оглядываясь двинулся к выходу...

Глава 1. Чужая территория

Раскалённая, ещё минуту назад казавшаяся бескрайней адская пустыня неожиданно обвалилась стеной плотного, клубящегося и пахнущего серой жидкого тумана, растекающегося по земле, словно живое существо, и не выходящего за ведомые лишь ему границы.

Мими переглянулась с Алисой, глянула на переминающийся от нетерпения отряд демонов за спиной, ожидающий лишь её команды, сделала глубокий вдох, набрав полные лёгкие горячего воздуха, задержала дыхание и решительно шагнула в вязкую жижу перед собой. Практически наощупь сделала десяток шагов вперёд, преодолев заметное сопротивление, словно пробиралась сквозь густой кисель, и через десяток ударов сердца вывалилась с обратной стороны барьера между Доминионами, жадно хватая ртом такой драгоценный воздух и на миг ощутив себя, словно рыба, выброшенная на берег.

– Первый раз у всех так, госпожа... – донёсся до юной герцогини голос Червя, а через секунду «бу-э-э-э!» от согнувшейся в приступе рвоты ведьмочки. – Ну или так, – невозмутимо заметил демон.

Мими кивнула и с интересом огляделась по сторонам, с удивлением и лёгким беспокойством прислушиваясь к своим чувствам.

Воздух с этой стороны барьера казался куда горячее и душнее, давя на лёгкие, в висках глухо стучал пульс, над головами нависло бордовое небо с тяжёлыми тёмными облаками, а под ногами хрустела растрескавшаяся, казавшаяся чужой, каменная почва. Но всё это было ничем, по сравнению с тем, что привычный приток демонической силы в её крови резко уменьшился, словно превратившись из крепкого, бурного ручья в тонкую, грозящую в любую секунду иссякнуть или оборваться ниточку.

– Что-то не так, госпожа? – заметив сосредоточенный взгляд суккубы, поинтересовался Червь.

– Я не чувствую притока силы, – пробормотала девушка. – Вернее, чувствую, но он такой слабый, будто его совсем нет.

– Мы на чужой территории... – понимающе кивнул демон. – Здесь чужая сила, а через барьер, – кивнул он себе за спину, – проникают лишь жалкие крохи. Поэтому Высшие неохотно покидают свои владения.

– Это плохо... – задумчиво пробормотала суккуба.

Демонический отряд, высыпавшийся из туманного барьера, возбуждённо загалдел. Демоны тыкали корявыми демоническими лапами перед собой в сторону лениво поднимающегося серного дымка из-за ближайшего холма, нерешительно переглядывались между собой, с опаской поглядывали на свою госпожу, почему-то медлившую с приказом, и недоумевали...

Осторожно стелясь по земле, в сторону холма потихоньку поползла одна из гончих, через миг за ней потянулась ещё одна, и ещё... Спустя несколько ударов сердца следом за гончими, отталкивая друг друга, сорвалась кучка демонов, улюлюкая и рыча, подбадривая себя как стадо обезумевших дикарей.

– Стоять! – грозно рыкнула Мими, с мстительным удовлетворением заметив, как вырвавшиеся вперёд твари словно споткнулись о невидимый барьер, резко дёрнулись, развернулись и поджав хвосты вернулись в строй. – Вы что мне тут устроили, идиоты?! – принялась отчитывать она виновато опустивших головы отродий бездны. – Ваши жизни принадлежат мне! Не вам! А это значит – что?

– Что вы хотели просрать имущество госпожи! – радостно подсказала пришедшая в себя и ставшая по правую руку от подруги Алиса.

– Молодец, рыжая! – похвалила ведьмочку суккуба и снова уставилась на притихшее войско. – Всё ясно?!

– Всё... – нестройно проворчали адские твари, переминаясь с ноги на ногу, словно нашкодившие школьницы.

– Ну и славно, – кивнула сама себе суккуба и снова прислушалась к своим ощущениям. – Чёрт!

– Госпожа? – вопросительно откликнулся Червь.

– Есть какой-то способ пополнить силы, если вдруг я потрачу весь резерв?

– Вернуться домой, – пожал плечами Червь.

– А ещё? – раздражённо дёрнула щекой суккуба.

– Можно принести жертву...

– Чтобы принести жертву, нужна эта самая жертва... А мы не догадались её взять, – вздохнула Мими.

– Можно пожертвовать кем-то из наших, – услужливо предложил демон, но тут же смутился под тяжёлым, пристальным взглядом суккубы. – Простите, госпожа...

– Ладно, разберёмся по ходу пьесы, – отмахнулась Мими. – Ты что думаешь, рыжая? – повернулась она к подруге.

– Разберёмся! – весело подтвердила Алиса.

– Я вот одного не пойму, ты чего такая радостная? – подозрительно прищурилась Мими.

– Так весело ведь! Такое приключение не каждый день подворачивается!

– Весело ей... – проворчала Мими, кинув быстрый взгляд в сторону своего демонического отряда. – Сколько нас сейчас?

– Демонов – пятьдесят три. Гончих – шестьдесят пять. Суккубов – две, – принялся рапортовать Червь. – И... И тварь рыжеволосой госпожи...

– Его зовут Ублюдочек! – ревниво заявила ведьмочка, погладив стоящего рядом с ней гомункула по руке.

– Пятьдесят три демона? – удивилась Мими. – Я думала, при прошлом нападении на наш доминион наших погибло гораздо больше.

– Так и было, госпожа, – подтвердил Червь. – Но мы обратили пленников. Да и демоны живучие... Многих удалось поставить на ноги и вернуть в строй благодаря притоку вашей силы, госпожа.

– Хм... Хорошо, – задумчиво кивнула суккуба, заметив в отряде кучку выделяющихся от остальных своим ростом и держащихся немного особняком от основной толпы демонов. – А демоны у нас, кстати, кто? Есть какая-то классификация или виды?

– Есть, – подтвердил Червь. – Сейчас у вас сорок три погонщика и десяток охотников за душами, госпожа.

– Погонщики управляют гончими, верно? – уточнила Мими.

– Действуют в симбиозе с ними, но могут воевать и отдельно. В ближнем или дальнем бою. Они универсальны, госпожа.

– А охотники за душами?

– Разведчики. Это ваши уши и глаза на поле боя, госпожа.

– То есть, они не бойцы?

– Ещё какие бойцы! – возмутился Червь. – Один охотник стоит троих погонщиков. Атакуют подло, но точно. Любят нападать со спины, наносить один-единственный смертельный удар и исчезать. Когда-то и я прошёл путь от мелкого беса, был погонщиком, а затем охотником... Был я и правой рукой нашего прошлого господина... Но это было так давно, что мне уже и самому не верится...

– Госпожа...

– Что? – удивлённо вздёрнул правую бровь демон, хотя до этого он старался не выказывать никаких эмоций.

– Ты забыл добавить – госпожа, – усмехнулась Мими.

– Простите, госпожа, – покорно склонил голову Червь.

– Я вот не пойму – ты идиот или придуриваешься?

– Госпожа?

– Хватит каждый раз добавлять это «госпожа»! – вспылила Мими. – Нахрена всё это лизоблюдство и подхалимство, если мы не на светском рауте? Пару раз сказал – и достаточно. Да и то в самый ответственный момент. А то прям через каждое слово вставляешь... Бесит! Понял?

– Да, гос... Да, понял!

– Ну вот и славно! – вздохнула суккуба.

– Ты был правой рукой высшего? – бесцеремонно влезла в разговор и презрительно хмыкнула справа от Мими Алиска. – Что-то я сильно сомневаюсь в этом...

– Да я и сам в этом сомневаюсь, – криво усмехнулся демон.

– Я думала, правая рука высшего – это чуть ли не самая сильная тварь преисподней!

– Так и есть, госпожа... – не стал спорить демон с рыжей.

– Огромные рога, непробиваемая чешуя, – продолжала рассуждать ведьмочка, – три метра роста и гора мышц под пару центнеров!

– Это если самый слабый и немощный, – совсем по-человечески вздохнул Червь. – Я лично встречал Экзархов Повелителя весом под три десятка пудов и ростом в три сажени... Это... – демон наморщил лоб, переводя меры длины и веса в понятные человеческие. – Пять метров ростом и пять сотен килограмм живого веса. И это были ещё не самые сильные твари...

– Ну вот и я о том же, – победно хмыкнула Алиса. – А тебя же соплей перешибёшь. Какая из тебя правая рука?

– Никакая, – признал демон, покорно склонив голову.

– Экзарх? – задумчиво протянула Мими. – Так называют правую руку Повелителя?

– Да, – подтвердил Червь.

– Это же церковный титул. Что-то наподобие Патриарха или Митрополита... – непонимающе посмотрела суккуба на своего подчинённого.

– Так и есть, – подтвердил тот. – Святоши... – презрительно сплюнул он себе под ноги.

– Даже имена сами для своих иерархов придумать не могут.

– Понятно... – усмехнулась Мими и снова вернулась к вопросам предстоящей битвы. – Сколько тварей у Иезекиля?

– Скоро узнаем, – зловеще оскалился Червь. – Но не думаю, что больше тысячи...

– Тысяча?! – возмутилась Алиса.

– Не больше тысячи, – поправил её демон. – Это значит...

– Я знаю, что это значит! – недовольно фыркнула ведьмочка.

– Хорошо. Тогда действуем. Но по уму, а не напролом! – нахмурилась суккуба, обведя свой притихший демонический отряд суровым взглядом. – Не вздумайте мне тут тупить и вести себя, как кучка дегенератов! Разведчики – разведывают! Псы – вынюхивают! Бойцы держатся позади, прикрывают тылы и ждут команды. Всё ясно?!

– Всё... Всё... Всё... – промычали демоны.

– Ваши жизни принадлежат мне, твари! Не забывайте об этом!

– Да, госпожа! – гораздо слаженнее и громче загалдели демоны, а в их поблѣкших глазах вспыхнул плохо скрытый яростный огонёк.

Червь хмыкнул, получил утвердительный кивок от своей повелительницы и ткнул когтистой рукой в сторону кроваво-коричневых скал. А через миг маленькое демоническое войско бесшумно сдвинулось с места, выслав вперёд охотников за душами...

Первая победа далась легко. Отряд подошёл к подножию холма, разведчики доложили о четвёрке чужаков, жарящих мясо на костре с обратной стороны, и демоны по команде двинулись окружать противника...

Беспечных чужаков аккуратно взяли в кольцо и по безмолвному сигналу Червя кинулись в атаку. Ублюдочек запустил крюк на длинной цепи, подсёк одного, с силой дёрнул на себя, приложил несчастного огромным кулаком между рогов, деловито снял с пояса запасную цепь и молча скрутил свою жертву по рукам и ногам, бросив несчастного к ногам Алисы.

А через несколько секунд демоны приволокли троицу побитых, жалких и истекающих кровью пленников к своей госпоже, брезгливо швырнув их на колени прямо перед суккубой.

– Наш господин отомстит за нас! – с нескрываемым презрением и фанатичной верой в глазах, хрипло пообещал один из чужаков.

– Думаете, вашему господину есть дело до того, сдохнете вы или нет? Сомневаюсь... – холодно усмехнулась Мими.

– Мы тебе всё равно ничего не скажем, шлюха! – огрызнулся один из них, клацнул челюстями, откусил себе язык и выплюнул его под ноги суккубы.

– А я разве что-то спрашивала? – удивлённо пробормотала Мими, пнув извивающийся кончик языка носком ботинка. – Сможешь сварганить какое-нибудь зелье, чтобы разговорить их? – повернулась она к подруге.

– Легко! – предвкушающе потёрла руки ведьмочка, уселась прямо на горячую землю, высыпала из поясного мешочка склянки и пучки сушёных трав, приказала сцедить немного крови пленника, быстро смешала ингредиенты, прошептала замысловатое заклинание и ровно через пятнадцать минут протянула подруге дымящееся и скверно пахнущее варево.

Ублюдочек послушно разжал пасть одному из чужаков, Мими влила в глотку демона зелье, и через минуту пленник запел как птичка, рассказав о численности, мощи, маршрутах патрулей, расположении демонической армии своего хозяина и набросал на земле примерную карту доминиона, старательно проставив крестиками все отметки...

– Они больше не нужны нам, госпожа. Позвольте их убить? – будничным тоном произнёс Червь, внимательно изучив карту и запомнив все пометки.

– Убить всегда успеем, – отрицательно качнула суккуба головой. – Я могу их как-то обработать и подчинить себе?

– Нерационально, – пожал плечами демон. – Вы только зря потратите на них свои драгоценные силы, госпожа.

– Сейчас каждый демон на счету, а каждый боец в нашем отряде на вес золота, Червь! – вздохнула Мими. – Как мне их обработать?

Демон недовольно поморщился, смерил повелительницу внимательным взглядом и медленно кивнул, словно придя к какому-то своему выводу.

– Нужна ваша кровь, напитанная вашей силой. Они должны выпить по глотку, – указал он взглядом в сторону пленников.

– Хорошо, – коротко кивнула суккуба, полоснула по ладони тонким кинжалом, подошла к стоящим на коленях пленникам и по очереди сцедила несколько капель крови в глотку каждого из них.

Чужаки задрожали, упали на землю, их тела свела болезненная судорога, они несколько раз конвульсивно дёрнулись и затихли...

Мими ощутила, как из-под ног уходит земля, голова девушки закружилась, а резерв демонических сил ощутимо просел. Ведьмочка подскочила на ноги, торопливо откупорила склянку из своих запасов и силком влила зелье в рот пошатнувшейся подруге.

– Лучше бы мы их просто прикончили, – недовольно проворчал Червь, незаметно подставил плечо своей заметно побледневшей госпоже и осторожно придержал её за руку, стараясь сделать так, чтобы никто из демонов не заметил слабости его юной повелительницы. – Осво-

бодите их, – распорядился он, кивнув в сторону очухавшихся и всю блымавших по сторонам глазками пленников... Теперь они одни из нас...

Глава 2. Иезекиль

За следующие несколько часов отряд Мими прошёлся по самой кромке чужого доминиона, уничтожив дюжину патрулей, почти пять десятков демонов и пару дюжин адских псов, при этом не потеряв ни одного своего бойца. Парочка легко раненых, отделавшихся царапинами и ушибами, не в счёт...

Под недовольное сопение Червя Мими сумела обратить и подчинить ещё пятерых демонов, опустошив свой резерв силы почти до нуля, а остальных пленников посадили на цепи и пристроили плестись в самом конце отряда. Войско юной повелительницы демонического Доминиона, почувствовав вкус крови и лёгкой победы, заметно воодушевилось и преобразилось, став похожим на настоящий боевой отряд, а не на скопище хромых калек и инвалидов, а демонические твари и гончие стали поглядывать на свою госпожу глазами, полными преданности, восторга и обожания.

Ещё через час они наткнулись на отряд из двух десятков демонов, вынырнувших прямо из густого, зловонного тумана. Судя по слегка потрёпанному и уставшему виду, чужаки возвращались после битвы или набега на соседний доминион, ведя за собой дюжину измождённых и покалеченных пленных демонов.

Не раздумывая ни секунды, Червь отдал короткий приказ, рыкнул и повёл своё маленькое войско в атаку.

Короткая битва была кровавой и стремительной. Злой и явно опытный противник старался как можно дороже продать свою жизнь, и забирал с собой как минимум одного из отряда суккубы. Но как бы ни были сильны противники, численное превосходство всё же было не на их стороне...

Яростно рыча, отряд суккубы разметал врагов за четверть часа, добил раненых и принялся подсчитывать потери, а рыжая ведьмочка деловито засуетилась среди кряхтящих тварей, щедро раздавая демонам горькие снадобья и густо смазывая их боевые раны вонючей зеленоватой мазью из своих запасов...

– Убитых похоронили. Пленных освободили и допросили, – слегка склонив голову перед хозяйкой, коротко доложил остановившийся напротив Мими Червь, пару минут назад закончивший сбрасывать трупы врагов и павших собратьев в глубокую трещину с текущей по дну раскалённой лавой.

– Что они говорят?

– На их доминион напали твари Иезекиля. Вырезали слабых и увели с собой самых крепких. У них давно нет хозяина, и они просто влачили своё жалкое существование, – безглаголиво скривился демон, словно сам совсем недавно не был точно таким же. – Они хотят присоединиться к нам, госпожа.

– Сколько мы потеряли?

– Одного охотника, девять погонщиков и полторы дюжины гончих, – виновато пробормотал Червь, стараясь не смотреть в глаза своей госпожи.

– Плохо, – хмуро произнесла Мими, глядя на свой маленький отряд. – Это было очень плохо...

– Это были опытные бойцы. Ветераны. Откормленные отборным мясом, обученные и закалённые в многочисленных сражениях, – хмуро бросил Червь, понимая, как сильно он расстроил свою госпожу и что любые оправдания тут неуместны. – Это элита армии Иезекиля. Наши голодные, тощие погонщики и гончие им просто не противники. Мы ещё легко отделались, госпожа.

– Всё равно плохо, – хмуро отмахнулась Мими. – Пятнадцать минут перерыва и двигаемся дальше, – распорядилась она.

– Что делать с пленниками?

– Пусть принесут клятву и присоединяются.

– Понял, – покорно кивнул демон, развернулся и потрусил выполнять приказ госпожи...

Ещё через четверть часа маленькая армия Мими пополнилась дюжиной новых рекрутов, и войско суккубы выдвинулось в самое сердце чужого доминиона...

Развалины старого замка с полуразрушенными зубьями сторожевых башен, окружённого со всех сторон холмами, словно оберегавшими его от посторонних взглядов, они увидели через три с половиной часа, забравшись на хребет холма и оглядев лежащий внизу лагерь демонов.

Рядом с осыпавшимися во многих местах чёрными стенами замка расположились шатры из шкур, у шатров горели костры, на кострах крутились вертела с кусками жирного, аппетитного мяса, а вокруг костров пели песни, гоготали, дрались, спорили и веселились упитанные, явно доедающие не последний кусок чёрствого хлеба твари.

Напротив самого большого шатра, раскинувшегося в центре, стоял массивный каменный трон, с восседающим на нём хозяином Доминиона, а чуть в стороне от трона на длинной тонкой цепи тихонько сидели несколько обнажённых молодых девушек, испуганно вжимаясь в землю при каждом движении демона или взмахе его руки.

Иезекиль выглядел внушительно... Огромный. Жирный. Раздутый от жратвы и чувства собственного достоинства. Само достоинство, кстати, тоже было достойным – его толстая красная головка покоилась между жирных ляжек демона, выглядывая из-под короткой набедренной повязки.

Складки его грязно-серой кожи свисали с боков, короткая шея почти терялась где-то между необъятной грудью и третьим подбородком, а рожа была похожа на помесь свиной хари и собачьей морды. На голове демона красовалась пара больших, кривых и несимметричных рогов, а в мощной лапе с толстыми пальцами, похожими на поджаренные на гриле мясные колбаски, он сжимал чью-то ногу, судя по форме стопы и цвету кожи, когда-то принадлежавшую человеку, и методично откусывал от неё по кусочку острыми, словно ножи, зубами.

Демон причавкивал от удовольствия, брызжа слюнями, бросал жадные, липкие, похотливые взгляды на своих пленниц и гадко лыбился, лениво откинувшись на широкую спинку своего трона.

– Это Иезекиль? – на всякий случай уточнила Мими, брезгливо сморщив носик.

– Да, госпожа... – с нескрываемым отвращением скривился Червь.

– И сколько тут всего тварей? – подала голос Алиса, прищурившись и пытаясь пересчитать копошащихся и хаотично передвигающихся по лагерю демонических существ.

– Погонщиков около полутора сотен, – быстро пробежавшись внимательным взглядом по шатрам, патрулям и отдыхающим у костров группам, произнёс Червь. – Семь дюжин псов. Три дюжины охотников. Ну и по мелочи ещё – черти, бесы... Всего около трёх сотен единиц.

– Фу-и-ить! – присвистнула ведьмочка, оценив масштаб проблемы. – Их как минимум втрое больше, Ми. Ну и? Какой у нас план, командир? – повернулась она к суккубе.

– Отправим к ним наших монашек с дезинформацией, – хмыкнула Мими.

– Госпожа? – словно по команде, возникли рядом с ней две юные, свежееобращённые суккубы.

– Что?

– Нам?

– Нужно?

– Сделать?

– Госпожа! – словно предугадывая мысли друг дружки, по очереди произнесли бывшие монахини, чеканя каждое слово...

* * *

– Помогите, помогите! – голосили суккубы, обойдя лагерь с противоположной стороны, сбегая вниз по склону холма, спотыкаясь, в ужасе оглядываясь себе за спину, картинно падая, сбивая нежную кожу на коленках, поднимаясь и снова устремляясь вперёд. – Помогите!

На лету врезавшись в опешивший от такой наглости патруль из кучки демонов, охранявший периметр лагеря, суккубы не останавливаясь рванули вперёд, пробежали несколько десятков метров, перемахнули через сидящих у костра существ, перепрыгнули лежащих ленивой цепью гончих и упали на колени перед каменным троном.

– Помогите, господин! Защитите! – жалобно заскулили они.

– Что случилось? – недовольно бросил Иезекиль, чавкая кровавым куском мяса, дал отмашку спешившим к нему на помощь охранникам, прошёлся по гибким, стройным обнажённым телам суккуб липким, похотливым взглядом, сглотнул слюну и причмокнул от удовольствия, представив, как эти две красотки по очереди будут стонать на его члене сегодня ночью.

– Там...

– В той стороне...

– Пять дюжин...

– Может и больше...

– Раненые...

– И пленные...

– Много раненых...

Наперебой бессвязно затараторили суккубы, тыча себе за спину, захлёбываясь словами, перебивая друг дружку, дрожа, всхлипывая и размазывая по щекам фальшивые слёзы.

– Большой отряд, господин!

– С той стороны...

– И наши сёстры – суккубы...

– Много...

– На цепях!

– Сколько сестёр? – подался Иезекиль вперёд, колыхнув складками жира на своих боках.

– Много, господин. Много...

– Дюжина! – прошептала одна из суккуб, опустив голову и выгнув спину так, как умеют только суккубы. – На наш доминион напали чужаки... Всех убили, оставили в живых только нас и наших сестёр.

– Молим вас, господин! Помогите! Защитите!

– Эти твари идут через ваши земли!

– Вы должны наказать их!

– Умоляем! Убейте их!

– Совершите правосудие!

Иезекиль алчно облизнул свои кровавые губы и задумчиво наморщил лоб. Шестерёнки в его огромной голове заскрипели, а жадные мысли, словно пчёлы в растревоженном улье, зашептали и засуетились.

«Суккубы! Много суккуб! Сладкие, нежные, податливые суккубы, вытворяющие в постели то, что не сможет повторить ни одна человеческая женщина...»

В лагере Иезекиля давно не бывало ни одной настоящей суккубы. Это редкость... В более сильных доминионах, у сильных повелителей, но не у него... А тут сразу целая дюжина сама идёт в его руки...

– Собрать отряд в полторы сотни! Быстро! – повернулся Иезекиль к своим командирам, принявшись раздавать приказы. – Туда, куда они укажут, – ткнул он толстым пальцем в суккуб.

– Пленных не брать! Суккуб – освободить и привести в лагерь. Шевелитесь, пока чужаки не ушли за барьер!

– Спасибо, господин! – радостно загалдели суккубы, на коленях подползая к трону и восторженно целуя грязные ступни демона.

– Потом, потом все благодарности, – небрежно отмахнулся Иезекиль. – Сначала нужно спасти ваших сестёр...

– Вы очень мудры, господин!

– И справедливы!

– Мы будем счастливы служить вам!

– Это честь для нас!

– Мы готовы выступить, господин! – рыкнул огромный демон с массивными ветвистыми рогами на своём лысом черепе, ударил себя кулаком в грудь и скользнул заинтересованным взглядом по упругим задницам бывших монашек.

– Тогда выдвигайтесь! – нетерпеливо фыркнул Иезекиль. – Чего ждёте?!

* * *

Мими проследила за скрывшимся за хребтом противоположного холма большим вражеским отрядом, уводимого её суккубами как можно подальше от лагеря, выждала четверть часа, поднялась с земли, хищно оскалилась и коротко бросила через плечо:

– Ну что, твари? Готовы умереть за свою госпожу?

– Р-р-р! – восторженно в одну глотку зарычали демоны за спиной юной повелительницы.

– Тогда вперёд!

Схватка была стремительной и кровавой.

Маленькое войско суккубы спустилось с холма, вклинилось в не ожидавшие такого подлого нападения, разрозненные ряды врагов и словно жернова принялось перемалывать чужаков, неся хаос и сея смерть.

Твари Мими действовали слаженно и умело, будто не они всего несколько часов назад опозорились и потеряли часть своих собратьев в простенькой стычке у границы доминиона. То ли помогло короткое воодушевляющее напутствие хозяйки, то ли тумачи и презрительные оскорбления от Червя, а может и то, что Иезекиль отослал из лагеря самых сильных и опытных воинов, но войско суккубы неторопливо и уверенно собирало свой кровавый урожай...

Демоны насмерть бились между собой, адские псы рвали друг другу глотки, смешавшись в скулящие, рычащие клубки. Застигнутые врасплох противники, хоть всё ещё и превосходили нападавших количеством, долго не могли сгруппироваться, растерянно озирались, не понимая, откуда ждать следующего удара и тряслись, словно девственницы перед первой брачной ночью...

Мими довольно хмыкнула, глядя на побоище с холма, взмахнула своими рваными демоническими крыльями, взвилась в багровое небо и принялась парить над полем боя, наблюдая за схваткой с высоты. Заметив сгруппировавшегося с левого края в хищный клин противника, готового пойти в контратаку, она описала круг и через миг камнем рухнула вниз.

Схватила за рога возглавлявшего отряд высокого плечистого демона, оторвала его от земли и резко взмыла в воздух. Поднялась на несколько десятков метров над землёй, выпустила барахтающегося в её руках охотника за душами, с ухмылкой на лице проследила за его коротким полётом, закончившимся хрустом хребта об острые скалы, и сделала новый виток над полем боя, выискивая очередную жертву...

Алиса осталась на холме, под чуткой охраной своего гомункула. Её сила была не в сражении с противником лицом к лицу, а немного в другом...

Ведьмочка скинула одежду, начертила на твёрдой почве огромную пентаграмму, капнула несколько капель своей крови в центр, воздела лицо к небу и забормотала древнее заклина-

ние, выписывая в воздухе дёрганные пасы и быстро перебирая длинными изящными пальцами, словно играя на видимых лишь ей одной невидимых струнах...

В лицо ведьмы ударил поток горячего воздуха, рыжие волосы развевались на ветру, тяжёлая, упругая грудь изящно колыхалась от каждого резкого движения рук, а с кончиков пальцев потекла опасная, смертельная магия...

Ублюдочек ревниво поглядывал на свою создательницу, с завистью смотрел на сражение, поскуливал, словно щенок, обиженно урчал, жалуясь на то, что его не пустили пошалить и оторвать парочку демонических голов, но не отходил от хозяйки дальше, чем на несколько шагов.

Но даже в таком незавидном положении, гомункул нашёл, как себя развлечь. Иногда, он всё же отходил чуточку дальше, запускал свой ржавый крюк в приблизившегося на опасное расстояние и зазевавшегося демона, с азартом подтягивал его к себе, с хрустом ломал бедняге хребет, отшвыривал тушку в сторону и счастливо лыбился своей жуткой, безумной улыбкой. И тут же возвращался к хозяйке, проверяя, всё ли с ней в порядке и не угрожает ли ей опасность, смешно фыркая при этом, раздувая ноздри и наворачивая круги вокруг пентаграммы и хрупкой обнажённой женской фигуркой в самом её центре...

Новоиспечённые суккубы, вчерашние скромные монашки, вернувшиеся пять минут назад, кружили над полем боя, как стервятники над падалью, ничуть не смущаясь своей наготы. Их аура разврата и похоти расходилась волнами, накрывая врагов, заставляла бесов, псин и демонов, сражавшихся мгновение назад плечом к плечу против напавшего на лагерь противника, кидаться друг на друга в приступе неконтролируемой злобы и животной страсти, словно озабоченных кобелей при виде течной сучки.

Суккубы, глядя на это, звонко хохотали, словно одержимые, выискивали слабых или раненых в толпе и пикировали вниз, подражая своей госпоже. Накидывались на беспомощную жертву вдвоём, безжалостно разрывали на части и тут же снова взмывали в небо, щедро окропляя землю чужой кровью...

Наверняка именно в эти моменты бывшие монашки были счастливы как никогда. Здесь и сейчас от них было куда больше пользы, чем от целого монастыря в их прошлой жизни, а тварей они убивали столько, сколько не убивал иной инквизитор и за десять лет службы...

Иезекиль тем временем не находил себе места, мечась на троне. Он злился, он брызжал слюной, он видел, как его демоны проигрывают сражение, проклинал вероломного противника, хитростью вынудившего его разделить армию, и мечтал только об одном. О сладкой мести!

Архидемон ненавидяще глянул на парящую над головой Высшую суккубу, недобро усмехнулся, рывком спрыгнул с трона на землю, резво подскочил к одной из своих наложниц, острым когтем разорвал девушке горло, с удовольствием глянул на фонтан брызнувшей горячей крови и принялся торопливо чертить на земле кровавую пентаграмму...

Жирный демон двигался на удивление быстро, совсем не соответствуя своим неповоротливым габаритам. Нарисовал звезду, круг... пять рун. Стал в центр, недобро усмехнулся, царапнул когтем по своей ладони, капнул в центр пентаграммы своей чёрной крови, ещё раз глянул на лениво взмахивающую в небе огромными рваными крыльями суккубу, победно ухмыльнулся и забормотал пухлыми губами тёмное заклинание...

Пентаграмма зачатила клубами чёрного дыма. Из центра рисунка вырос маленький смерч, скрутился в тугую спираль, сжался и через мгновение лёг в лапу демона хищным и смертельно опасным обсидиановым копьём. Иезекиль криво усмехнулся, перехватил оружие поудобнее, замахнулся, готовясь пронзить насквозь наглую и слишком самоуверенную суккубу, посмевавшую посягнуть на его доминион, и завыл от боли...

В плечи и в спину Архидемона вонзились когти, раздирая прочную, словно сталь, кожу, а в шею глубоко впились острые клыки. Червь, пытаясь защитить свою хозяйку, кинулся в

отчаянную, самоубийственную атаку, посмеив бросить вызов Высшему и пытаюсь не победить, но хотя бы отсрочить неминуемое и дать госпоже время уйти от удара...

Иезекиль яростно взревел, резко извернулся всем своим грузным телом, схватил тощего демона за хребет, с силой швырнул его на землю, придавил тяжёлой, когтистой ступнёй, впечатав ногу в грудь, и громко, обречённо завыл.

– ТВА-А-А-АРЬ!..

Целостность кровавой пентаграммы была нарушена. Чёрное обсидиановое копьё в руке Архидемона дрогнуло и развеялось, словно утренний дым. Иезекиль разъярился, потеряв свой единственный шанс на победу, и принялся в исступлении кромсать виновника своего провала когтями, вымещая на тощем, тщедушном теле всю свою злость и ярость. Разодрал грудь, живьём вырвал конечности, исполосовал до неузнаваемости лицо...

За доли секунды покончил с демоном и тут же забыл о нём, отшвырнув бездыханный труп в сторону. Затравленно оглянулся по сторонам, видя, как тает его армия под натиском врага, понял, что ещё раз он просто не успеет провести ещё один ритуал, резко развернулся и кинулся наутёк, пытаясь спасти свою жалкую жизнь...

Сражение закончилось через несколько минут. Отряд суккубы быстро, без лишней суеты взял остатки врагов в кольцо, добил самых дерзких и согнал пленных к стене разрушенного замка, побросав их на колени... А по разорённому лагерю прокатился протяжный, победный вой и рык.

Иезекиль, так и не успевший сбежать, сидел на своём троне под охраной дюжины чужих гончих и пятёрки охотников за душами, и с неприкрытым отвращением косо поглядывал на своих пленителей, гордо выпячивая пухлую нижнюю губу.

Мими опустилась с небес на землю, сложила рваные крылья за спиной и с удивлением покрутила головой, пытаясь найти Червя и собираясь дать через него распоряжения своей маленькой, но уже такой грозной армии...

– А где этот... Чахоточный? – поинтересовалась она у подскочившего к ней погонщика с окровавленной псиной.

– Червь мёртв, госпожа, – покорно склонил демон голову перед своей хозяйкой. – Он преданно служил вам до последнего своего вздоха...

– Этот придурок прикрыл тебя, когда ты порхала в небе, и кинулся на Высшего с голыми руками... ну, или лапами, – подсказала подоспевшая и присоединившаяся к подруге Алиса. – Тот разорвал его в клочья и разделал, как бог черепаху... Бабуля так моя говорила, – пожалала плечами ведьмочка, смахнув пот со лба.

– Где его тело? Я хочу видеть его! Найти, живо! – жёстко распорядилась суккуба.

– Да, госпожа! – кивнул погонщик и через секунду исчез, следуя за своей гончей, взявшей след в кровавом месиве...

А через пять минут к ногам Мими приволокли окровавленный, страшно обезображенный труп, в котором сложно было узнать бывшего Экзарха, некогда правую руку могущественного Архидемона...

Глава 3. Первый

Суккуба недовольно нахмурилась и тяжело вздохнула, глядя на то кровавое месиво, которое осталось от тщедушного, нескладного демона после встречи с Высшим.

Грудная клетка безжалостно разворочена, одной руки просто не было, её вырвали с корнем, вторая безвольно болталась на жалких обрывках чудом уцелевших сухожилий. Лицо было исполосовано до кости острыми когтями, вместо правого глаза зияла жуткая, пустая глазница, а левый сверкал какой-то фанатичной, упрямой злобой и абсолютным, искренним удовлетворением...

– Это была славная битва, госпожа... – встретившись взглядом с хозяйкой, прохрипел Червь окровавленными губами и зашёлся в приступе булькающего кашля. – Я был рад служить вам... и умру с гордостью...

– Он ещё жив... – удивлённо пробормотала Мими, сделала шаг вперёд, без капли брезгливости ухватила искалеченного демона за шкуру и рывком подняла на уровень своего лица, на мгновение удивившись, каким невероятно лёгким оказалось его изломанное тело.

Суккуба поставила окровавленный кусок мяса на дрожащие ноги и заглянула в его единственный уцелевший глаз.

– Я разве разрешала тебе умирать, червяк?! – яростно рыкнула она.

– Никак нет, госпожа, – криво ухмыльнулся демон, обнажив на миг перед хозяйкой свои острые, измазанные тёмной кровью клыки.

– Тогда возьми себя в руки, тряпка!

– Слушаюсь, госпожа, – едва заметно кивнул Червь, не переставая лыбиться какой-то идиотской, счастливой улыбкой.

– Алис?! – не оборачиваясь, позвала подругу Мими. – Нужна твоя помощь!

– Да поняла я уже, не ори... – раздалось за её спиной кряхтение ведьмочки. – Если честно, мне охренеть как сложно работать с чужеродной демонической энергией, Ми, – недовольно проворчала рыжая, оглядывая своего потенциального пациента с ног до головы. – А тут ещё и клиент одной ногой в могиле...

– Ты трупы оживляла на кладбище и целую новую жизнь создала, – кивнула Мими на маячившего невдалеке гомункула.

– Ну, там много ума не надо, да и материал был человеческий, а не демонический... и обстановка подходящая, и время, и полная луна была... – задумчиво перечислила Алиса, забавно сморщив носик.

– Справишься? – с надеждой в голосе поинтересовалась суккуба.

– Должна... На, жри, чахоточный, – ведьмочка бесцеремонно сунула в пасть демона сморщенный вонючий корешок из своих запасов, щедро плеснула в открытую пасть густой зелёной жижи из пузатой склянки и сжала руками челюсть своего подопечного. – Глотай! – скомандовала она. – И нечего мне тут морщиться! Морщится он...

– А нам нужно ещё одно дело доделать... – задумчиво протянула Мими, глядя куда-то вдаль.

– Иди доделывай, я тут разберусь... – согласилась Алиска, проследила за движением кадыка демона вверх-вниз, удовлетворённо кивнула, отстранилась, щёлкнула пальцами, подзывая своего гомункула, и через секунду, прямо так, голышом, ничуть не стесняясь окружающих тварей, уселась на пропитанную демонической кровью землю в позу лотоса.

Деловито выхватила у топчущегося рядом Ублюдочка свои холщовые мешочки с травами, корешочками, порошочками и частями тел мелких зверушек, вывалила всё содержимое перед собой и принялась торопливо перебирать и сортировать ингредиенты, внимательно

выискивая нужные, откладывая в сторону и периодически тихо бормоча себе под нос витиеватые, совсем не женские ругательства, от которых даже у самых наглых и бесстыжих демонов, с интересом прислушивающихся к девушке, вяли уши...

Лечение Червя длилось больше часа. Алиса извела на демона большую часть своих алхимических компонентов, не переставая каждый раз комментировать, насколько ценный тот или иной ингредиент и сколько она могла бы выручить за него в лавке, каждый раз вздыхала и упрекала демона в том, что он бестолковая бестолочь, хотя пусть даже и очень преданная своей хозяйке, и лишь поэтому она тратит на него весь свой драгоценный и с таким трудом добытый запас.

Червь периодически хмыкал, виновато вздыхал, морщился, но молчаливо терпел и болючие примочки, и компрессы, и ещё более болезненные и унижительные ворчания ведьмы. Хотя то, как она пару раз похвалила его за спасение её подруги, хоть и в своей грубоватой манере, ему явно льстило и заставляло прощать ведьме и не такое...

– Вставай уже, хватит придуриваться дохлым, – хмыкнула Алиса, закончив со своим пациентом и смахнув тыльной стороной ладони со лба выступившие капли пота. – Ну! Как новенький! – удовлетворённо оглядела она приподнявшегося и усевшегося на земле одноглазого демона, с удивлением подвигавшего своей единственной уцелевшей рукой. – За глаз и лапу не переживай – отрастут. Наверное... Я в тебя столько снадобий влила, что не удивлюсь, если ещё парочка лишних лап появится.

– Спасибо, госпожа! – благодарно кивнул Червь.

– Спасибо в карман не положишь, – вздохнула Алиса. – Кстати об этом. Ублюдочек! Где моя одежда? А, принёс уже... Ну молодец! Хороший, Ублюдочек! Хороший! – потрепала она гомункула по голове. – Всё, иди погуляй. Не доставай мамочку... Да иди, я сказала! Фу! Брось эту гадость! Вот идиот... чью-то лапу сожрал... Хм... – задумчиво глянула она на уцелевшую руку Червя, найдя небольшие сходства с проглоченной гомункулом конечностью, торопливо отвела взгляд в сторону и, как ни в чём не бывало, принялась втискиваться в своё платье...

– Алис, ну как тут у вас? – поинтересовалась Мими, возникнув рядом с подругой спустя минуту.

– Да нормально всё, – пожалала ведьмочка плечами. – Пузо залатали, внутренние органы привели в порядок, раны все затянули... Ты бы знала, Ми, сколько я на это запасов потратила! Да на них можно было карету купить, а может и две!

– Да пополним мы твои запасы, не переживай, – отмахнулась суккуба, повернувшись к скромно притихшему в нескольких шагах демону. – Ты как?

– Всё хорошо, госпожа...

– Ну и отлично. Будешь дальше загорать на солнышке, или пойдёшь со мной допрашивать нашего упитанного красавчика?

– Пойду! – резво подпрыгнул с земли Червь, слегка пошатнулся, выровнялся и вымучено улыбнулся своей хозяйке.

– Ну пошли... – скептически хмыкнула Мими, глядя на однорукого демона, развернулась и уверенным шагом двинулась в центр захваченного лагеря...

В сопровождении демона и ведьмы Мими миновала разрушенные шатры и потухшие костры, неспешным шагом приблизилась к огромному каменному трону, окружённому её кровожадными гончими и хмурыми погонщиками, и остановилась напротив Иезекиля, взглянув в морду бывшего Высшего демона.

Жалкий, перепуганный насмерть, лишённый своей армии Архидемон тяжело сполз по каменным ступеням вниз, на пухлых коленях подполз к ногам суккубы и заискивающе заглянул в её глаза.

Его лагерь был разбит и уничтожен, вернувшийся через полчаса отряд, отправленный на поиск пленных суккуб, попал в жалкую, примитивную засаду и был разгромлен, словно

состоял из желторотых новичков и беспомощных низших бесов, а Доминион был захвачен так быстро и стремительно, будто его атаквали легионы самого Люцифера, а не кучка оборванцев суккубы, имя которой он даже не слышал. Такой позор...

– Госпожа... – пропищал Архидемон тонким, дрожащим голосом, сглатывая подступившие к горлу слёзы. – Умоляю! Помилуйте! Пощадите мою никчёмную жизнь. Клянусь служить вам верой и правдой! Хотите... Хотите, расскажу вам всё, что знаю о соседях, помогу захватить власть... – принялся тараторить он, пытаясь выторговать свою жизнь. – С моей помощью вы станете новой Повелительницей Преисподней!

– Высшего же нельзя обратить? – задумчиво произнесла Мими, с отвращением разглядывая трясущуюся жирную тушу у своих стройных ног.

– Нет, госпожа... – хрипло отозвался стоящий справа от неё Червь.

– Угу... Я и так это знала, просто на всякий случай спросила... – хмыкнула суккуба. – А может, какая-то нерушимая клятва есть? Или ритуал? Он может поклясться мне в вечной верности?

– Я могу! – торопливо закивал головой Иезекиль, утирая сопли и размазывая их по своей безобразной морде. – Могу поклясться! Прямо сейчас! Клянусь служить своей госпоже!

– Это ничего не даст, – категорично качнул головой Червь, с презрением глядя на поверженного врага. – Он всадит вам нож в спину при первой же возможности, подотрётся этой клятвой и пойдёт дальше...

– Да? Ну и хрен с ним тогда! – равнодушно бросила Мими, наплатила сырой демонической силой сжатый в ладони кинжал и одним плавным, почти небрежным движением вогнала его по самую рукоять в грудь высшего демона, словно раскалённый нож в кусок мягкого сливочного масла...

Иезекиль от неожиданности широко распахнул свои свиные глазки, неверяще уставился на резную рукоятку торчащего прямо из его необъятной груди кинжала, перевёл мутный взгляд на лицо склонившейся над ним суккубы и её холодные, безжалостные глаза, булькнул и с протяжным хрипом испустил свой последний вздох.

Мими пошатнулась от опустившейся на плечи тяжести, не удержалась на ногах, сделала шаг назад, упала на колени и оперлась ладонями в землю, до боли впившись побелевшими пальцами в потрескавшуюся почву. Её тело трясло мелкой дрожью, в ушах набатом бил пульс, по венам и артериям упругим, обжигающим потоком хлынула высвободившаяся сила убитого Архидемона...

Спустя бесконечно долгую минуту судороги наконец отступили. Мими медленно подняла голову, с искренним удивлением огляделась по сторонам, уголком сознания отметила обострившиеся в несколько раз чувства, ставшие громче звуки, отчётливее запахи, более яркие и насыщенные цвета и оттенки, вдохнула грудью показавшийся кристально чистым и лёгким воздух и ощутила привычный приток демонической силы в своей крови и спавшие барьеры.

– Охренеть! – восхищённо выдохнула суккуба, поднимаясь на ноги. – Это что сейчас было?

– Госпожа, этот доминион теперь ваш... – почтительно произнёс Червь.

– Это было необычно и... и приятно... – усмехнулась Мими, хрустнув шеей и разминая затёкшие суставы. – А вы тоже это ощутили? – глянула она на стоящих рядом с ней Червя и Алису и заметив ошалевших, катающихся по земле у трона гончих и сбитых с толку, глупо лыбящихся погонщиков и охотников.

– Да, госпожа, – подтвердил Червь. – Нам всегда достаётся часть полученной вами силы.

– Часть... – хмыкнула ведьмочка. – Да даже я чуть не... кхм... – поперхнулась она на полуслове, смущённо смахнув со взмокшего лба прилипшие растрёпанные локоны рыжих волос. – Да даже я это почувствовала...

Демон понимающе усмехнулся, стараясь не смотреть в сторону раскрасневшейся ведьмы и не смущать её, и почесал стремительно заживающие и покрывшиеся свежей коркой рубцы на рёбрах.

– И сколько всего здесь таких вот доминионов? – задумчиво протянула Мими, хозяйским взглядом оглядывая свои новые владения.

– Шестьсот шестьдесят четыре, госпожа...

– Шестьсот шестьдесят четыре? – нахмурилась суккуба.

– И два ваших. Итого шестьсот шестьдесят шесть.

– А, ну да. Могла бы и не спрашивать, – усмехнулась она. – То есть, вся Преисподняя состоит из вот таких вот соприкасающихся между собой кластеров-доминионов?

– Да, – утвердительно кивнул Червь.

– Они все одинаковые?

– Практически одинаковые.

– И какого размера каждый?

– Да... – Червь задумчиво нахмурился. – От края до края можно дойти за полдня. Это почти пятьдесят вёрст пустошей, разломов и непроходимых скал.

– Вёрст? – недовольно нахмурилась Алиса. – А ты в нормальные, человеческие меры длины можешь перевести? Что ты прям как моя бабка говоришь!

– Что-то около пятидесяти километров, – подсказала Мими подруге. – Это почти одно и то же.

– Верно, – кивнул демон.

– И у каждого такого кластера, то есть доминиона, есть свой владелец?

– Не у каждого. Есть совершенно пустые, есть заброшенные, без хозяина – это в основном те, что расположены с краю, на самых задворках, как наш. Но в принципе, да – почти у каждого доминиона есть или должен быть свой хозяин.

– И есть такие доминионы, которые принадлежат одному хозяину?

– Конечно, госпожа. И чем больше у этого хозяина доминионов, тем он сильнее и могущественнее. Самые сильные архидемоны контролируют по несколько десятков, а то и сотен доминионов.

– Хм... – Мими задумчиво почесала кончик носа. – А что будет, если кто-то из Архидемонов подчинит себе все доминионы? Он станет самым сильным и единоличным хозяином всей Преисподней?

– Все? – Червь категорично мотнул головой. – Это невозможно.

– Почему? Есть какой-то кодекс, свод правил? Запрет?

– Запрета нет. Но никто не даст вам стать единоличной, абсолютной хозяйкой Преисподней. Как только Высшие узнают, что кто-то стал настолько сильным и дерзким, чтобы попытаться захватить весь Ад, они тут же бросят все свои многовековые распри, забудут обиды, объединятся и пойдут войной против вас. Вы просто не выживете в такой чудовищной мясорубке, госпожа.

– А я бы попробовала, – хмыкнула ведьмочка. – Надрала бы зад этим зажавшимся Высшим. Мы этого жирдяя за пять минут разделали, – кивнула она на тушу дохлого Архидемона. – Я вообще за любую суету, кроме голодовки.

– Иезекиль был самым слабым из всех Высших, – усмехнулся Червь. – Не стоит по нему судить об остальных Повелителях.

– Ладно, понятно... – вздохнула суккуба. – Оставим эти влажные фантазии до лучших времён. Пора возвращаться домой... – пробормотала она, обернулась и замерла, обведя взглядом притихших за её спиной демонов и псин.

Её маленькая армия, вернее, те жалкие, потрёпанные остатки её бойцов, что пережили эту бойню, испустила восторженный вздох, словно девственницы, первый раз увидевшие воз-

буждённый, перевитыми толстыми венами член чудовищных размеров, и как по команде рухнули на колени, уткнув морды в землю и благоговейно замерев в таком положении.

– Да что опять не так? – раздражённо вздохнула суккуба.

– Ваше пламя, госпожа... – хрипло выдавил из себя демон.

– У тебя звезда загорелась прямо между рогов, Ми, – весело хмыкнула Алиска.

– Звезда?

– Угу. Горит, как у сержанта на погонах, – подтвердила ведьмочка.

– У сержантов нет звёзд, – пробормотала суккуба. – У них лычки или рисочки...

– Да? – искренне удивилась Алиса. – Ну, не важно. В общем, я читала о таком в старых рукописях. Повелители Ада, Высшие демоны, Архидемоны тоже получают звёзды – от одной до шести. Это что-то вроде ранга или показателя силы Высшего. Шестью звёздами, если не ошибаюсь, обладают только твари из высшего Пантеона.

– Всё верно. Рыжеволосая госпожа говорит правду... – подтвердил Червь, сверкнув своим единственным глазом. – Сегодня вы получили свою первую звезду силы... Шесть звёзд есть лишь у Вельзевула, Левиафана, Асмодея и Маммона, – с глубоким, неподдельным благоговением в голосе произнёс он.

– Ясно... Интере-е-сно... – задумчиво протянула суккуба, и ткнула в демона указательным пальцем. – Кстати... Ты... Червь!

– Да, госпожа, – покорно склонил он голову.

– Я знаю, что ты сделал и почему Иезекиль едва не убил тебя... Имя Червь тебе больше не подходит. Теперь ты будешь... – Мими задумчиво наморщила лоб. – Первый. Да, пусть будет Первый. Заслужил...

– Госпожа даровала мне новое имя! – с плохо скрываемой гордостью и щенячьим восторгом, выкрикнул новоиспечённый Первый на весь разорённый лагерь и повернулся к толпе коленопреклонённых тварей, сжав лапу в кулак и победно вздёрнув свою единственную руку над головой. – Отныне я Первый!

– Хр-р-р-р! – радостно заревела в ответ толпа тварей. – Хр-р-р-р!

Первый дёрнулся, словно наткнулся на невидимую стену, медленно опустил руку и резко упал на колени от скрутившей всё его тело пронзительной, нечеловеческой судороги боли. Задражал, свернулся калачиком и до хруста зубов сжал челюсть...

– погоди! – Мими придержала за локоть кинувшуюся на помощь демону подругу, ощущая, как огромная часть её силы бурным потоком хлынула в тельце судорожно извивающегося не земле демонёнка.

Тело Первого снова дёрнулось, выгнувшись дугой на земле, он тихонько заскулил и завыл, а через десяток ударов сердца затих окончательно. Снова дёрнулся, словно кто-то невидимый влил в его тело жизненную энергию, и с жадностью втянул в свои лёгкие горячий воздух преисподней.

Неторопливо приподнялся, встал во весь рост, потрянул головой, приходя в себя, с хрустом расправил заметно раздавшиеся вширь плечи, поиграл налитыми силой мышцами, перекатывающимися под толстой, покрытой густыми чёрными волосами кожей, и оглядел притихший перед ним отряд демонов, возвышаясь над ними на целую голову настоящим, грозным командиром.

– ХР-Р-Р-Р! – заревела толпа тварей ещё громче.

– Кажется, ты только что повысила и прокачала своего демона, – шепнула на ухо подруге Алиска.

– Угу. Похоже на то, – согласилась Мими. – Ладно, пошли уже отсюда. А то мы и так здесь прилично задержались...

– Лилит точно пожалеет, что её с нами не было! – язвительно хмыкнула ведьмочка...

Глава 4. Возвращение

Огненный портал за спинами девушек сжался в точку и через мгновение беззвучно исчез, словно его и не было, отрезав невыносимый жар Преисподней от прохладных улиц вечернего Грейфорда и оставив после себя лишь слабый запах серы, гари и небольшое облачко чёрного дыма, рассеивающееся в воздухе.

Мими поморщила носик от запаха кошачьей мочи, нечистот и почему-то тушёной капусты, Алиска фыркнула и с интересом покрутила головой, пытаясь понять, почему и как они очутились в каком-то тесном, тёмном переулке с высокими каменными стенами.

У одной из стен, привалившись к куче мусора, испуганно блымая белками глаз, стараясь не дышать и пытаясь не привлекать внимания к своей персоне, сидел бездомный, таращась на девушек, появившихся мгновение назад из пустоты в сполохах адского пламени и в перепачканных кровью и чьих-то кишках платьях.

— Чёрт! Всё равно умудрилась где-то изгваздаться... — проворчала Алиса, брезгливо отряхнула подол и тяжело вздохнула. — А ведь это моё любимое платье... было... Ми, где это мы?

— Без понятия, — пожала плечами юная герцогиня Каннингем, возвращая зрочкам привычную человеческую форму. — Любезный, — улыбнулась она своей самой очаровательной улыбкой, склонив голову набок и внимательно глянув на трясущегося от страха бедолагу. — А где это мы, не подскажете?

— Вы... вы на земле... — пролепетал бездомный, вжимаясь спиной в кирпичную кладку.

— П-ф-ф! Да это мы и так поняли, — закатила глаза ведьмочка. — Конкретнее можно? Улица или переулок какой?

— П-переулок... Крысолова, — выдохнул бродяга. — С-с-сразу за углом — Косой проезд...

— Хм... Мы в двух кварталах от Фонарной, — задумчиво произнесла Мими.

— Угу, — согласилась с подругой Алиса, не сдержалась и язвительно добавила: — А ты не могла поточнее свой портал навести?

— Я тебе что, извозчик? — возмущённо глянула на рыжую Мими. — В следующий раз сама будешь выбираться из ада. Посмотрю, как это у тебя получится...

— Ми! Ну ты что, обиделась? Ну прости! У меня же язык — как помело! — тут же сдала назад ведьмочка, состроив жалобную мордашку.

— Ладно, проехали... — вздохнула суккуба. — Я ещё сама толком не понимаю, как эта штука наводится и работает...

— Ну, главное, что выбрались! — преувеличено бодро хмыкнула Алиска. — А до дома мы и пешочком доберёмся. Идём?

— Идём, — согласилась Мими.

— В таверну или в Дом Куража? — уточнила рыжая.

— Давай сначала наведемся к мадам Ле Гранж, узнаем, как там ремонт продвигается, да и вообще...

— Тоже верно, — согласилась Алиса, подмигнула бездомному и двинулась следом за Мими...

Две подружки вышли из переулка, глянули по сторонам, прикидывая маршрут, свернули налево и неторопливым шагом направились в сторону Старого города, не обращая внимания на прохожих, испуганно шарахавшихся в сторону от их вида.

Солнце ещё не село за горизонт, по широкой улице сновали люди, скрипели колёса повозок, горластые зазывалы завлекали клиентов в свои заведения. Жизнь в Грейфорде кипела и бурлила...

До Старого города девушки добрались за четверть часа. Прошли мост, свернули на Фонарную улицу, сбавили шаг и замерли, не дойдя десятка шагов до цели. «Дом Куража» было не узнать.

— Охренеть! — восхищённо выдохнула Алиса. — Я же говорила!

— Что ты говорила? — на всякий случай уточнила Мими.

— Что домик не такой уж плохой, если в него вложиться. А ты — »клоповник» да «спалить дотла»... — язвительно хмыкнула ведьмочка, не переставая любоваться домом со стороны.

— Угу, — буркнула Мими...

Бывший Дом Куража действительно было не узнать. Стены отмыты и вычищены, копоть после пожара убрана, крыша больше не напоминала решето, а свежая черепица аккуратно лежала черепок к черепку. Чистые, новенькие окна, с аккуратно подогнанными рамами, украшенными нехитрой резьбой, отражали лучи оранжевого солнца, на входе красовались новые деревянные ступени с гладкими, отполированными перилами, а деревянные полы на веранде блестели свежим лаком. Дом больше не выглядел как развалина...

— А сколько нас не было-то? — удивлённо протянула Алиса.

— Дня три-четыре, — задумчиво пробормотала Мими, не сводя взгляда с фасада.

— Ну... Неплохо так твои ремонтники поработали... — уважительно кивнула ведьмочка.

— Даже как-то... подозрительно неплохо. Дорого обошлось, да? — виновато глянула она на подругу.

— Ты же со мной была, когда мы их нанимали.

— Да я как-то не вникала в суммы... — поморщилась Алиска.

— Ты с бригадиром флиртowała, пока я с хозяином договаривалась, — напомнила Мими.

— Ну так я ж для дела! Чтобы они были заинтересованы в работе и не думали халтурить!

— Угу... — вздохнула Мими, заметив появившуюся на пороге дома мадам Ле Гранж.

Хозяйка бывшего Дома Куража улыбнулась девушкам, легко сбежала по ступеням, приблизилась к так и не двинувшимся с места аристократкам и склонила голову в лёгком поклоне.

— Госпожа! — произнесла она. — Рада вас видеть.

— Рассказывай, — коротко произнесла Мими, кивнув в сторону дома.

— Ремонт идёт полным ходом, — Луиза Ле Гранж выпрямилась, и деловым тоном принялась строчить отчёт. — Мы расчистили всё здание. Вынесли мусор, старую мебель, всё гнильё... Ремонтники разобрали межкомнатные перегородки на первом этаже, провели перепланировку, заменили полы, усилили балки. Починили крышу, чердак, поставили новые окна и двери. Первый этаж почти готов...

— Почти? — перебила Луизу Мими.

— Осталось по мелочи. Но в целом — первый этаж уже можно использовать. Он идеально подойдёт под лавки, мастерские или для сдачи в аренду купцам...

— Э, не! — возмущённо затрясла головой Алиса. — Не будем мы ничего сдавать. Да, Ми? — посмотрела она на подругу.

— Угу... — кивнула Мими.

— Ну и отлично, — пожала плечами Луиза. — Я не настаиваю, просто предложила. Со вторым этажом чуть сложнее... Там пришлось почти всё переделывать, сносить маленькие комнатки и... Лучше, пойдёмте — я всё вам покажу...

— Идём, — согласилась Мими и вместе с Алиской двинулась следом за мадам...

Троица аристократок поднялась по широким деревянным ступеням на второй этаж, и девушки словно очутились в большой лесопилке, с кучей стройматериалов и досок, аккуратно сложенных у стены, усеянным опилками полом и запахом свежей древесины, витающем в воздухе.

Там, где раньше были тесные комнаты-каморки и двери одна на одной, теперь зияли широкие проёмы, вместо привычной гостиной на открытом пространстве стояло несколько диванов, журнальный столик и большая чугунная ванна возле камина.

— Прошу прощения, госпожа, — усмехнулась мадам, внимательно наблюдая за выражением лица Мими, — но сейчас это чуть ли не единственное уцелевшее место в доме.

— Не переживайте, я видала и похуже, — легко отмахнулась юная герцогиня и вопросительно повертела головой по сторонам. — А спите вы где?

— Да прям здесь и спим, — пожалала Луиза плечами. — Мы дамы неприхотливые. К тому же, это временные трудности. Выпить не желаете?

— Не сейчас. Лучше расскажи, как это всё будет выглядеть по окончании ремонта.

— Хорошо, — покорно кивнула мадам и повела девушек по этажу с небольшой экскурсией. — Смотрите... На этом месте будет большая гостиная... Там — спальни. Перегородки поставят завтра, двери установят вечером...

— А здесь? — кивнула Алиса на просторную комнату в противоположном конце этажа с большими окнами, намеченную лежащими прямо на полу досками.

— Рабочий кабинет... По распоряжению госпожи, — кивнула мадам в сторону Мими.

— Хм... — нахмурилась ведьмочка. — А спален сколько планируется?

— Четыре хозяйские, две для девочек и одна гостевая...

— Ванная и гардеробная?

— С этим небольшая проблемка, — поморщилась Луиза. — Ванная будет одна — общая. Но зато просторная! — тут же торопливо добавила она. — Гардеробной нет, но в каждой комнате будет большая кровать, шкаф и сундук.

— Ладно, пойдёт, — согласилась Алиса.

— Я взяла на себя смелость, — осторожно добавила Луиза, — и заказала новую мебель. Кровати, столы, шкафы, диваны... Старые уже поизносились.

— Всё правильно, — кивнула Мими, задумчиво рассматривая помещение и мысленно представляя, как всё будет выглядеть. — Что говорят ремонтники по срокам? Когда они закончат?

— Обещают сдать работу через три дня. Максимум.

— Отлично... — слегка удивлённо хмыкнула Мими, обменявшись с подругой многозначительными взглядами.

— А я говорила! — усмехнулась Алиса.

— Говорила, говорила... — согласилась Мими и едва заметно улыбнулась.

— Может хотите ванну принять? — неожиданно предложила мадам, скользнув взглядом по перепачканным платьям девушек и усмехнувшись уголками глаз. — А то выглядите вы... словно вас только что выпустили из Преисподней. Да и запах от вас соответствующий. Я воду быстро согрею...

— Ты? — удивлённо усмехнулась Мими. — Сама? А как же твои девочки? Кстати, — заозиралась она по сторонам. — Где они? Или ты их всех выгнала?

— Да куда я их выгоню... — тяжело вздохнула Луиза. — Они же мне как родные. Отправила в баню косточки попарить да отмыться. Умаялись они. Работали наравне с мастерами — помогали таскать доски, выносили старую мебель, красили, мусор прибирали...

— Ого! — искренне удивилась Алиса. — Сами? Или из-под палки?

— Сами, — пожалала плечами мадам. — Не любят они у меня без дела сидеть.

— Хм... — уважительно хмыкнула ведьмочка.

— Так как насчёт ванны? — уточнила Луиза.

— Не сейчас, — отмахнулась суккуба. — Не хочу тратить время на такую ерунду.

— А я бы не отказалась от горячей ванны и бокальчика монастырского... — мечтательно протянула Алиска.

— Обойдёшься, — усмехнулась Мими.

— Эмилия... — осторожно произнесла мадам Ле Гранж, явно собираясь перейти к какому-то более серьёзному вопросу.

— Можно просто Мими, — вздохнула юная герцогиня. Не любила она этот излишний официоз.

— Хорошо, Мими... По тому делу, которое вы дали мне отдельно...

— Я слушаю.

— Я купила семь домов...

— Сколько?! — удивлённо глянула на собеседницу юная герцогиня.

— Семь, — улыбнулась Луиза, довольная тем, что сумела слегка поразить свою юную хозяйку.

— Хм... — задумчиво протянула Мими.

— Дома хорошие, — торопливо продолжила мадам. — Бывшие особняки аристократов. Да, понятно, что запущенные — нужно навести порядок, где-то бездомных выгнать, где-то крышу перекрыть... Но сами здания крепкие — камень хороший, цоколь сухой, да и места внутри много. Аристократы денег не жалели на строительство. Плюс, каждый дом с небольшим земельным участком.

— А нафига нам дома? — удивлённо глянула на подругу Алиса. — Да ещё в таком районе.

— Потом расскажу, — отмахнулась от ведьмочки Мими.

— И почему я всё последней узнаю? — недовольно проворчала рыжая.

— Я хотела только четыре близлежащих дома купить, как вы и приказывали, — виноватым тоном произнесла бывшая баронесса, — но там ещё несколько вариантов по хорошей цене отдавали, и я не смогла пройти мимо... Доходный дом — там на первых этажах раньше были мастерские и лавки, — принялась перечислять покупки Луиза, — и ещё две таверны. Одна вполне рабочая — хоть завтра запускай, вторая — либо под снос, либо под капитальный ремонт. И всё это буквально в двух шагах от нас...

— Тю! Ещё и кабаки? Ми? — вопросительно глянула на подругу ведьмочка.

— Потом! — снова отмахнулась Мими. — Денег хватило? — глянула она на Ле Гранж.

— Ещё даже осталось немного, — усмехнулась бывшая баронесса.

— Осталось? — заметно удивилась юная герцогиня.

— Дома в нашем районе сейчас стоят гроши, — пожалала плечами мадам, достала из кармана небольшой кожаный мешочек и протянула его Мими. — Вот... Четверть из того, что вы выделили...

— С ремонтниками и за мебель ты уже расплатилась?

— Да.

— Отлично! — кивнула Мими, повесив кошель на пояс.

— И вот ещё... — Луиза взяла с журнального столика свёрнутые в трубочку и перевязанные красной ленточкой желтоватые листы и передала их из рук в руки своей хозяйке. — Купчие на недвижимости и участки. Всё заверено в городской ратуше и оформлено по закону на ваше имя...

— Отлично... — Мими задумчиво кивнула, бегло пробежавшись взглядом по бумагам и отметив подписи и печати, и сунула бумаги за пояс слева от мешочка с деньгами.

— Чёрт! Три дня! — восторженно вздохнула сбоку от Мими Алиска. — Аж не верится... Ещё пару ночей переночуем в кабаке — и у меня будет своя личная комната! Не, ну а чё? — возмущённо глянула она на подругу. — Надоело мне ютиться в тесной маленькой каморке! Я, между прочим, благородная ведьма! Мне нужен простор! Личный шкаф для платьев, большая кровать, место для алхимии...

— Будет тебе и кровать, и место для алхимии, — пообещала Мими.

— Эх... — вздохнула Алиска. — Поскорее бы...

— Можем прогуляемся? — предложила мадам, кивнув в сторону улицы. — Я хочу кое-что показать вам...

— Можно и прогуляться, — кинула Мими. — Идём, рыжая.

— Идём... — легко согласилась ведьмочка, развернулась и двинулась следом за мадам и подругой.

Троица аристократок спустилась на первый этаж, вышла из дома и неспешно двинулась вдоль Фонарной улицы...

Вечерний Старый город выглядел одновременно и красиво, и отталкивающе. Справа вдоль улицы тянулась каменная набережная, между массивных деревьев поблёскивала широкая река, по водной глади медленно ползли редкие лодочки с зажжёнными фонарями, а вечерний воздух приятно пах речной тиной.

Слева высились старые здания с тёмными окнами, покосившимися дверями и заколоченными витринами. Роскошные особняки, когда-то давно принадлежавшие богатым и знатным семьям, теперь стояли брошенными и пустыми. У одного дома прямо на ступенях в куче тряпья спала пара бездомных, чуть дальше двое оборванцев копались в куче мусора, пытаясь найти что-то съестное...

— Да уж... Забавный райончик... — хмыкнула Алиса.

Навстречу неспешно идущим по улице девушкам прошли двое фонарщиков с длинными шестами, один за другим зажигая лампы на высоких фонарных столбах.

На углу очередного перекрёстка аристократки заметили кучку подозрительных типов в пыльных потёртых камзолах. Мужики громко переговаривались о чём-то, смеялись, курили трубки и ощупывали прохожих внимательными, профессиональными взглядами...

— Госпожа Луиза... — заметив идущую в компании незнакомых девушек хозяйку Дома Куража, незнакомцы уважительно закивали и расплылись в приветливых улыбках. — Вечер добрый, мадам...

— И вам, мальчики, — улыбнувшись, кивнула Ле Гранж.

— Ого... — пробормотала Алиса. — Да тебя тут, похоже, знают.

— Все мы тут друг друга знаем, — пожалала плечами Луиза...

Компания аристократок миновала перекрёсток, прошла мимо двухэтажного особняка с колоннами, красным светом в оконцах и доносящимися изнутри дома звуками музыки, веселья и звонов бокалов, Алиса окинула презрительным взглядом стоящих на крыльце двух девиц в слишком уж коротких платьях, лениво выпячивающих свои женские достоинства, и небрежно фыркнула.

— Конкуренты? — поинтересовалась она у мадам.

— Бывшие, — усмехнулась Луиза и повела своих спутниц дальше...

Компания аристократок прошла ещё чуточку дальше по Фонарной улице, мадам Луиза замедлила шаг у большого особняка с заколоченными окнами и заросшей бурьяном лужайкой, остановилась напротив парадного входа в дом и кивнула в сторону сиротливо покосившегося столбика, вбитого прямо в землю слева от крыльца.

— Вот, посмотрите... — произнесла бывшая баронесса, внимательно наблюдая за эмоциями на лицах девушек.

На потемневшем от дождей деревянном столбе висела кривая, прибитая на пару ржавых гвоздей табличка с простенькой надписью, выведенной размашистым, небрежным почерком.

«ПРОДАЁТСЯ»

«25 золотых»

— Серьёзно? — удивлённо нахмурилась Алиса, переведя взгляд на мадам и получив от той утвердительный кивок. — Но... В смысле — двадцать пять золотых? Это цена за месяц аренды?

— Это цена дома, — усмехнулась Луиза.

— Целого? — недоверчиво переспросила ведьмочка.

— Целого. Ещё и участок земли в придачу...

— И в чём подвох? — всё ещё не верила в справедливую цену юная баронесса Вудхэвен.
— Он проклят? Или там в подвале проводили тёмные ритуалы?

— Да нет подвоха, — пожалала плечами мадам Ле Гранж. — Соседний дом тоже отдают за двадцать пять золотых, — кивком головы указала она на стоящий дальше по улице особняк. — Чуть дальше есть несколько домов по тридцать золотых, и, кажется, парочка по десять, но то уже откровенные развалины, с которыми и бесплатно лучше не связываться.

— Да ну нахрен! — не поверила ведьмочка. — В этом городе всё настолько дешево? Я бы тогда пару домиков в центре прикупила... — хмыкнула она.

— Боюсь, домик в центре обойдётся раз в сто дороже, — покачала Луиза головой.

— Почему? — недовольно нахмурилась Алиса.

— А ты оглянись вокруг... — бывшая баронесса развела руками. — Это старый, запущенный и самый неблагополучный район города. Когда-то, лет пятьдесят назад, он считался элитным, здесь жили лучшие семьи Грейфорда, аристократы, купцы... А сейчас... Кому он нужен? Честному человеку здесь перережут горло за медный грош, а знать воротит нос даже от запаха этих улиц.

— Чёрт! Но всё равно, — упрямо покачала головой Алиса. — Набережная, река, каменная мостовая... Да тут если порядок навести — можно жить не хуже, чем в столице! Да и вообще... — нахмурилась она. — Если всё так дешево, почему никто не скупает недвижимость?

— А на кой? — пожалала плечами мадам. — Ну вот я для примера, куплю этот дом, — кивнула она на особняк. — И что дальше? Налог в казну заплати. Ремонт влетит в копеечку. Дохода это сомнительное приобретение никакого не даст, а как вложение денег — так себе затея. Дороже он уже не станет, скорее наоборот — с каждым годом район всё сильнее хиреет, здания всё больше ветшают, а цены только падают. Скоро уже приплачивать начнут, лишь бы кто-нибудь эти дома купил. К тому же барон Вайдхоллоу ещё и налоги поднял, как назло... А порядки... — ненадолго задумчиво примолкла бывшая баронесса. — Кто тут будет порядки наводить? Кому оно нужно? Точно не нашему барону...

— Кстати о бароне... — пробормотала Алиса. — А почему Вайдхоллоу вообще ничего не делает с этим? Это же его город. Неужели ему самому приятно жить рядом с такой помойкой?

— Не знаю, — пожалала плечами Луиза. — Может, он имеет свой куш с этого. А может, просто не хочет связываться...

— Куш? — непонимающе нахмурилась ведьмочка.

— Налоги, мзда с воровских гильдий, подпольные заведения, контрабанда, доля с притонов... — пояснила Ле Гранж. — Думаю, барон неплохо зарабатывает на том, что здесь творится, и его такое положение дел вполне устраивает.

— Хм... — Мими задумчиво скользнула взглядом по тёмным фасадам домов и повернулась к мадам. — Сможешь выкупить всё, что отдают задёшево? Участки, землю, особняки, трактиры... Не обязательно рядом с нашим домом, но и не слишком далеко.

— Всё? — заметно удивилась Луиза и на секунду задумалась.

— Всё, что влезет в наш бюджет, — уточнила Мими.

— Можно попробовать... — медленно произнесла мадам. — Но нужно действовать аккуратно и быстро. Если хозяева поймут, что кто-то начал скупать недвижимость, цены тут же взвинтят. Думаю... я справлюсь, — решительно кивнула бывшая баронесса.

— Отлично! — Мими сняла с пояса мешочек с монетами и сунула его обратно в руки бывшей баронессе. — Действуй! Денег у нас не так много, — усмехнулась юная герцогиня, обведя взглядом улицу, — но, глядя на местные цены, на десяток домов точно хватит.

Она на секунду задумалась, достала из внутреннего кармана ещё два сложенных банковских векселя по сотне золотых каждый и протянула их мадам.

— Держи! Если понадобится — используй.

— А можно поинтересоваться... зачем? — осторожно произнесла Ле Гранж, пряча векселя в вырезе декольте.

— Угу, мне тоже интересно, — хмыкнула стоящая рядом с Мими Алиса. — Чё за аттракцион невиданной щедрости, Ми?

— Да я и сама ещё толком не понимаю... — честно призналась Мими. — Есть какой-то не до конца оформившийся план в голове... Но пока рано ещё об этом говорить. Может ещё и не получится ничего, и я просто выкину деньги на ветер, — вздохнула девушка.

— Хорошо, госпожа. Я всё сделаю, — кивнула Луиза Ле Гранж.

— Вот и отлично! — выдохнула Мими. — Ладно, идём...

Троица аристократок развернулась и неторопливым шагом двинулась обратно в сторону бывшего Дома Куража...

От реки тянуло вечерней прохладой и сыростью, где-то вдалеке лениво брехала собака, а из редких трактиров доносились обрывки музыки, пьяный смех и звон кружек...

— Подниметесь? — с лёгкой улыбкой произнесла мадам, остановившись у новеньких ступеней своего заведения. — Предложение с ванной всё ещё в силе.

— Не сегодня, — мотнула головой Мими. — В другой раз, когда ремонтники доведут здесь всё до ума... Да и поздно уже.

— Хорошо, — улыбнулась Луиза. — Тогда... Доброй ночи! — склонила она голову в лёгком поклоне.

— Доброй, Луиза...

Девушки попрощались с бывшей баронессой, развернулись и неспешно двинулись в сторону перекинутого через реку каменного моста, ведущего в новую часть города...

Глава 5. По дороге в таверну

— Ми... — задумчиво протянула Алиса, шагая рядом с подругой по освещённой редкими фонарями мостовой в сторону таверны, в которой девушки снимали комнату на троих. — А что скажет твой... кхм... герцог Каннингем на это?

— А что он скажет? — хмыкнула Мими вопросом на вопрос, покосившись на подружку.

— Ну... — ведьмочка неопределённо покрутила указательным пальцем в воздухе. — Чарльзу может не понравиться, что ты тут скупаешь недвижимость целыми улицами без его ведома. Особняки, трактиры, участки... На это ведь нужно одобрение главы рода...

— А ну стоять! — выпрыгнули из-за угла ближайшего дома два мутных типа в грязной одежде, алчно поблёскивая глазками, жадно зырякая на девушек и размахивая перед собой грубо заточенными ножами.

— Кошелёк и... и... или жизнь?! — заметно заикаясь прошипел один из них.

— Тю! — удивлённо всплеснула руками Алиса. — А обязательно выбирать что-то одно?

— Заткнись, ш... ш... ш...

— Шлюха? — подсказала ведьмочка.

— Д... д... да! Заткнись, шлюха!

— Фи! Как грубо! — скривилась Алиса. — Вы нас что, ограбить решили? — внимательно присматриваясь к грабителям, поинтересовалась она. — Может ещё и насильничать вздумаете?

— Н... н... нет, — покачал головой заика, неуверенно переглянувшись со своим напарником. — Нам нужны т... т... только деньги!

— А почему? Мы что, недостаточно красивые? — обиженно насупилась ведьмочка. — Нас что, уже и насильничать нельзя?

— Будет нужно — насильничаем! — уверенно заявил напарник заики. — А сейчас гоните деньги и драгоценности. Быстро!

— Эх! — вздохнула ведьмочка. — Как же вам повезло, малохольные, что у меня сегодня прекрасное настроение... Вы хоть догадываетесь, кого пытаетесь ограбить, придурки? Приглядитесь внимательнее... — усмехнулась она, покрутившись перед грабителями и давая им возможность рассмотреть себя со всех сторон. — Ну? Есть идеи?

— Ты нам зубы не заговаривай! — рыкнул оборванец и на мгновение притих, слушая шёпот своего подельника, припавшего к его уху. — Ведьмы? — недоверчиво глянул он на заику.

— Д... д... да, — кивнул тот.

— Я не ведьма, — пожала плечами Мими.

— Да? — облегчённо выдохнул один из грабителей.

— Угу, — подтвердила девушка, выпустив за спиной рваные демонические крылья. — Я демон!

— Святой Пантелеймон, защити и сохрани! — испуганно забормотали мужчины, вспомнив о Боге, побросали ножи, принялись лихорадочно креститься и торопливо попятиться назад.

Секунда, и парочка грабителей-неудачников скрылась за углом дома, припустив со всех ног куда глаза глядят и не переставая оглашать округу дикими воплями: — Демоны! Демоны! Люди добрые! Демоны...

— Чёрт! — выругалась Алиса. — Даже не насильничали...

— А тебе больно хотелось?

— Да мне последнее время только этого и хочется, — вздохнула ведьмочка. — Уже никакие зелья не помогают, хоть я их и пью целыми кувшинами...

— Зелья? — непонимающе нахмурилась Мими.

— От похоти и блудных помыслов... — пояснила Алиса. — Из-за тебя всё и твоей ауры, — укоризненно глянула она на подругу.

— Ну прости... — виновато пожала плечами Мими, пряча свои огромные крылья. — Можешь догнать их, раз тебе так хочется, и насильничать...

— Да не... — поморщилась Алиска. — Эти оборванцы не в моём вкусе. Да и вообще... Я лучше потерплю. Нужно будет только зелье покрепче заварить... Мы, кстати, на каникулы к тебе в гости поедем?

— Поедем, — пообещала Мими. — А как это вообще связано? — подозрительно прищурилась она.

— Да никак, просто вспомнила, — соврала ведьмочка. — Ладно, пошли. Что мы тут как два пугала посреди улицы торчим?

— Ну пошли... — усмехнулась Мими.

— Так на чём мы там остановились? — Алиска попыталась вернуться к прерванному разговору.

— На том, что мне нужно одобрение главы рода на такие серьёзные покупки, — напомнила Мими.

— А! Точно! — вспомнила рыжая. — Ну так вот — на такие серьёзные покупки ведь нужно одобрение главы рода?

— Деньги мои, — равнодушно пожала плечами юная герцогиня. — Да и я умею убеждать... К тому же, собственное поместье в одном из крупнейших городов Империи нам точно не помешает. Отец привык жить как затворник и редко покидает свои земли. У нас ведь даже в столице дома нет. Представляешь? Вернее, особняк там есть, но он то ли сгорел, то ли сильно пострадал при каком-то нападении. Я точно не знаю подробностей, но жить там точно нельзя — всё пришло в негодность... Так что, думаю, Чарльз не будет против нового приобретения в Грейфорде.

— Почему, кстати? — задумчиво нахмурилась Алиса.

— Что почему?

— Почему Чарльз... в смысле, герцог Каннингем стал таким затворником?

Мими ненадолго замолчала и через какое-то время тяжело вздохнула.

— Долгая история... — едва слышно произнесла она. — Последний крупный прорыв демонов произошёл именно на нашей земле.

— Охренеть! — выдохнула Алиса.

— И даже больше, — хмыкнула Мими. — Демоны открыли портал в Преисподнюю прямо в винном погребе нашего замка.

— Да ладно!

— Угу. А отца, как назло, не было дома в тот момент. Когда он вернулся спустя сутки... — Мими ненадолго примолкла. — Ну, думаю, ты и сама понимаешь, что именно он увидел.

— Угу... Бедненький... — жалобно протянула ведьмочка, представив масштабы трагедии и то, что демоны сделали с обитателями замка.

— С тех пор он и не любит надолго покидать свой дом... и охраняет тот разлом...

— Погоди... — нахмурилась Алиса. — Разлом всё ещё у вас? В подвале замка?!

— Чарльз говорит, что нет, — покачала головой Мими. — Просто ткань между нашим миром и Преисподней там тоньше, чем в остальных местах.

— Хм... — задумчиво протянула Алиса. — А не проще тогда снести замок к чертям и залить всё раскалённым металлом?

— Не проще.

— Почему?

— Чарльз говорит — не проще, а я не расспрашивала его особо... Да и вообще, — тяжело вздохнула Мими, — недвижимость в Грейфорде — это меньшая из наших проблем...

— Почему? — недоумённо глянула на подругу Алиса.

— Потому! Если ты забыла, я тут недавно приобрела целый доминион в Преисподней, Алис! А мой приёмный отец паладин, который поклялся извести всех демонов. Как тебе такое? Парочка домов и участков в Грейфорде, по сравнению с этим, это так — детские игрушки...

— Чёрт! Точно... Ну, надеюсь, Чарльз об этом не узнает, — нервно хихикнула ведьмочка.

— Я тоже... Иначе он не посмотрит на то, что я его приёмная дочь и повесит мою жалкую шкурку на стену своих трофеев — прямо над камином, между головой дикого кабана и оленьими рогами. Дерьмо!

— Пхр-р-р... — не сдержалась, и хрюкнула от смеха Алиса, представив себе эту картину во всех красках.

— Ты зря смеёшься, — хмыкнула Мими. — Твоя шкурка будет висеть аккурат рядом с моей.

— Моя? — удивлённо захлопала глазками юная баронесса. — А я тут каким хреном сбоку припёка?

— А кто мне там помогал расширять свои владения? — ткнула Мими пальцем в землю. — Кто рассказал, как использовать пентаграмму портала? Кто радовался, хлопал в ладоши и кричал, что у нас теперь есть свой кусочек преисподней?

— Это ты на меня намекаешь? — нахмурилась ведьмочка.

— Нет, блин! На твоего Ублюдочка! — фыркнула Мими.

— А-а! — протянула Алиска. — А я уж думала, на меня...

— Да на тебя, конечно! — не сдержалась и повысила голос Мими.

— Ой! И незачем так кричать, — поморщилась рыжая. — У меня, кстати, травки есть успокаивающие. Могу заварить тебе...

— Засунь себе свои травки знаешь куда? — выдохнула и заметно успокоилась суккуба. — Ладно. Проехали... В общем, пара домов в Грейфорде — это меньшая из наших проблем.

— Да уж... Ситуация... — вздохнула Алиса.

— Помолчала бы ты уже... — поморщилась Мими.

— Всё, молчу... — ведьмочка сжала губы и ненадолго погрузилась в свои мысли, переваривая услышанное...

Две подружки успели пройти ещё один квартал, прежде чем Алиска не выдержала, и её привычная жизнерадостность взяла верх над мрачными историями прошлого.

— Чёрт! — не выдержала она. — Мне до сих пор не верится, что через три дня у нас будут свои комнаты, а у меня появится своя ведьминская лавка, и мы наконец-то съедем из этого клоповника!

— Тебе же нравилась таверна, — хмыкнула Мими. — Романтика, шум, гам, горячая еда всегда под рукой...

— Ну, уже не нравится! — недовольно скривилась ведьмочка. — Я хочу личный шкаф и отдельную кровать!

— Понятно... — понимающе кивнула Мими, остановившись напротив вывески их таверны. — Пришли. Ну что? Примем горячую ванну, выпьем по стаканчику молочка и спать?

— Ты что, моя бабуля? — возмутилась рыжая. — Какое по стаканчику молочка, Ми?! А как же веселье?

— Алис... — осуждающе вздохнула Мими. — Твоё веселье всегда заканчивается одинаково.

— И как же, интересно знать? — уперла рыжая руки в боки, с вызовом посмотрев на подругу.

— Либо в чьей-то постели, либо серьёзными неприятностями.

— Ой! Можно подумать! — фыркнула ведьмочка. — Когда такое было-то? Вот, например... — она задумчиво нахмурилась, явно пытаясь припомнить хоть один вечер без приключений на свою пятую точку, и забавно наморщила носик. — Хм... Ой, подумаешь! Просто я сейчас вспомнить ничего не могу!

Мими усмехнулась, толкнула от себя тяжёлую дубовую дверь таверны и решительно шагнула внутрь.

Заведение встретило девушек привычным шумом и гамом, запахами жареного мяса, кислого пива, пота, табака и дешёвого вина.

За длинными деревянными столами сидели посетители, гремели кружками, спорили, смеялись, кто-то из посетителей во всю глотку горланил пьяные песни, а официантки с подносами в руках ловко суетились между завсегдатаями заведения.

— Чёрт... — удивлённо пробормотала Алиса, погладив ладонью громко заурчавший живот. — А я, оказывается, жрать хочу...

— Ну пошли перекусим, — легко согласилась Мими, взяла подругу за руку и потащила её за собой в сторону барной стойки.

— Вот вы где! — перекрыв девушкам путь и не дав им дойти всего пару метров до стойки, словно прямо из воздуха материализовалась перед двумя подружками хрупкая на вид, стройная девичья фигурка.

— О! Ли! — радостно взвизгнула Алиса и тут же повисла на шее суровой вампирши. — Как дела? Что новенького? Поужинаешь с нами, или ты уже перекусила каким-нибудь беднягой в подворотне?

— Вы где двое суток пропадали? — требовательным тоном произнесла Лилит, внимательно оглядев наряд девушек и заметив характерные красно-коричневые пятна на их платьях.

— Двое? — удивлённо обернулась к Мими Алиса. — Нас разве двое суток не было?

— Даже больше, — недовольно хмыкнула Лилит.

— Хм... Ну прости, Ли... — ведьмочка виновато пожала плечами. — Просто время как-то быстро пролетело. Мы и не заметили. Да, Ми?

— Угу, — подтвердила Мими.

— Где вас вообще черти носили? — заметно смягчилась Лилит. — Я уже волноваться начала.

— Не черти, а демоны. Да, Ми? — лукаво подмигнула подруге ведьмочка.

— Угу... Мы наводили порядок в моих новоприобретённых владениях.

— Там такое было! — восторженно выпалила Алиска и покосилась в сторону Мими, поняв всё по суровому взгляду подруги. — Ладно, я тебе потом всё в красках расскажу. Тут слишком много посторонних ушей. А ты что, никак переживала за нас, Ли? — растянув на лице самодовольную улыбку, усмехнулась ведьмочка.

— Я уже хотела монашкам в этом сраном монастыре глотки вскрыть, — призналась Лилит. — Думала, они вас раскрыли и на кол посадили. Если бы вы сегодня не вернулись, я бы, честное слово, ночью устроила им кровавую баньку...

— Ой, ты глянь! — умилённо всплеснула руками Алиса. — Наша кровососочка и правда переживала за нас, Ми! Иди к мамочке, я тебя пожалею... — она сгребла недовольно зашепелявшую вампиршу в объятия и крепко прижала к груди.

— Да иди ты... — вяло трепыхнулась Лилит.

— Ну всё, всё... Не переживай. Мы дома, — успокаивающе пробормотала Алиса. — Давай лучше уже что-нибудь пожрать закажем...

— Вы, трое! — перекрикивая шум таверны, окликнул воссоединившуюся троицу подруг раздражённый, звонкий девичий голосок.

— О! Серафима? — удивлённо обернулась Алиса, заметив пробирающуюся сквозь толпу в их сторону девушку в форме Академии. — А ты здесь что делаешь? Перекусить зашла?

— Я вас по всему городу ищу! Еле нашла... — недовольно проворчала Серафима, остановившись перед девчонками. — Госпожа Беркли просила срочно напомнить вам, что сегодня вечером... через четверть часа, если быть точной... вы заступаете в охрану!

— В какую ещё охрану? — недоумённо насупилась Алиса, по очереди глянув на своих подружек, так же непонимающе пожавших плечами.

— В охрану на бал в имении барона Вайдхоллоу! — недовольно пыхтя, произнесла Серафима.

— Чёрт! — простонала ведьмочка. — А разве это сегодня?

— Да! Сегодня! — мстительно подтвердила посланница Беркли. — Через четверть часа!

— Да мы же даже пожрать не успеем! — возмутилась Алиса.

— Не мои проблемы. Моё дело — передать.

— Чёрт... — обречённо простонала ведьмочка. — Отменяется и ванна, и отдых, и даже ужин... — Алиса вздохнула, проводила голодным взглядом прошедшую мимо них официантку, ловким, отработанным движением стянула с её подноса зажаренный куриный окорочок и тут же впила в него зубами, прикрыв от удовольствия глаза. — М-м-м... Ладно, идём, девчонки — у нас работа... — ткнула она окорочком в сторону выхода.

— В таком виде?! — с неподдельным ужасом в глазах пробормотала растерянная Серафима, обратив наконец внимание на следы засохшей крови и перепачканные платья девушек.

— А что не так? — невинно захлопала глазами Алиса.

— Это бал! Там будет вся знать города! Вы хоть переоденьтесь!

— Ой, не учи учёных, — небрежно отмахнулась ведьмочка жирным окорочком, откусив от него очередной кусок мяса. — Конечно мы переоденемся! Идём, — скомандовала рыжая, развернулась и решительно двинулась в сторону скрипучей лестницы на второй этаж, ведущей в жилые комнаты, на ходу обгладывая добытую в неравной битве куриную ножку.

Мими и Лилит молча переглянулись, одновременно усмехнулись и двинулись следом за подругой...

К имению барона Вайдхоллоу троица подруг прибыла ровно через пятнадцать минут.

Запряжённый парой лошадей экипаж с грохотом проехал по выложенной белым камнем дороге, миновал распахнутые кованые ворота с гербом баронского рода и остановился у широких ступеней роскошного особняка.

— Пр-р-р-р! Приехали, леди... — буркнул извозчик.

Мими не глядя бросила мужчине серебряную монету, и девушки вывалились из пропахшей чужим табаком кареты на освещённую и залитую светом фонарей дорожку.

— Охренеть! — присвистнула ведьмочка, задрав голову вверх.

Имение Вайдхоллоу действительно выглядело внушительно. Трёхэтажный особняк из светлого камня с башенками, колоннами и длинными рядами высоких окон возвышался над улицей, как небольшой дворец. Вдоль дорожек горели магические фонари, в саду журчали фонтаны, между аккуратно подстриженными кустами и мраморными статуями прохаживались нарядные гости, а из открытых дверей доносились звуки оркестра, лёгкий звон хрусталя и приглушённый смех.

— Чувствую себя нищей, — буркнула Алиса.

— Потому что ты и есть нищая, — невозмутимо заметила Лилит.

— Эй!

— Девочки... — устало вздохнула Мими. — Давайте хотя бы пять минут без ваших семейных скандалов.

— Поздно, — фыркнула ведьмочка. — Я на неё уже обиделась!

— А вот прибыли мои ходячие проблемы... — донёсся до троицы подруг знакомый властный голос, и девушки словно по команде задрали головы вверх.

По широким мраморным ступеням в сопровождении огромного чёрного кота, размером с волка, неторопливо спускалась директриса академии, баронесса Оливия Беркли. В роскошном, облегающем точёную фигурку чёрном платье с глубоким декольте и смелым разрезом до самого бедра, при каждом шаге оголяющим стройную ножку, с распущенными светлыми волосами и хитрым, томным прищуром ведьминских глаз. Выглядела она сногшибательно!

— Ой! Какой миленький! — оживилась Алиса, наклонившись к коту и протянув к нему руки. — Хороший... Хороший...

Кот презрительно фыркнул, гневно сверкнул янтарно-жёлтыми глазищами, ловко увернулся от загребущих пальцев ведьмочки и спрятался за подолом платья хозяйки.

— Фи! Какой невоспитанный! — обиженно надулась Алиса.

— Так! Вы трое... — Беркли окинула оценивающим взглядом троицу студенток. — Знаете, что делать?

— Конечно, знаем! — бодро отрапортовала ведьмочка и тут же добавила: — А что именно?

— Ваша задача, — покачала головой директриса академии, — наблюдать за проявлением потусторонних сил, следить за порядком и безопасностью гостей. Всё ясно?

— А пожрать там дадут? — Алиса привстала на цыпочки и попыталась заглянуть через плечо Беркли в распахнутые двери особняка.

— Следить за порядком и безопасностью гостей снаружи! — с нажимом на последнем слове произнесла директриса. — Внутри не соваться!

— А если внутри будет нужна наша помощь? — не сдавалась Алиса.

— Внутри есть кому защищать покой гостей. Всё ясно?

— Всё, — разочарованно вздохнула рыжая ведьмочка.

— Отлично. Тогда работайте, а я пойду пообщаюсь со сливками общества. Котик, за мной! — баронесса развернулась и двинулась вверх по ступеням. Успела сделать несколько шагов, замерла, спустилась обратно и внимательно оглядела троицу замерших перед ней девушек. — И ещё кое-что...

— Не нравится мне, как она на нас смотрит, — тихо шепнула Алиса на ушко Мими.

— Вам какое-то время лучше не возвращаться в Академию, — произнесла Беркли. — Поживите немного в городе, поработайте в Охранном участке. Я оформлю вам индивидуальный план обучения.

— Это ещё за какие-такие заслуги? — удивлённо нахмурилась юная ведьмочка.

— Скорее наоборот... — тяжело вздохнула Оливия Беркли. — Не за заслуги, а потому что от вас неприятностей больше, чем от... Впрочем, неважно. Просто от греха подальше. Да и мне так спокойнее. Вы, кстати, ничего не слышали о прорывах? — подозрительно прищурилась она. — Эмилия?

— Прорывах? — невинно переспросила Мими.

— В городе участилось появление демонических порталов, — директриса внимательно взгляделась в лица девушек. — За последнее время зарегистрировали уже три или четыре прорыва. Святоши стоят на ушах, охотники бегают по всему Грейфорду, зная паникует...

— Не-а... — честно глядя в глаза баронессе, замотала головой Алиса. — Мы ничего не знаем. Да и откуда нам знать?

— Да? Ну-ну... — скептически хмыкнула Беркли. — Если что-нибудь услышите — сразу сообщите мне.

— Обязательно! — в один голос пообещали студентки академии.

— И учтите, — директриса понизила голос, перейдя на шёпот. — Каждое открытие портала в Преисподнюю становится известно Инквизиции. Они наверняка уже сформировали специальный отряд быстрого реагирования из опытных инквизиторов и элитных охотников.

— Чёрт... — Алиса сглотнула слюну и заговорщически переглянулась с Мими. — Ну мы это... Если вдруг чего услышим — сразу сообщим.

— Очень на это надеюсь, — сухо кивнула Беркли.

Баронесса ещё раз внимательно оглядела троицу студенток, словно пытаясь поймать их на чём-то, кивнула своим мыслям, развернулась и вальсяным шагом двинулась к парадному входу в особняк барона.

Огромный кот подозрительно зыркнул на замерших девушек, презрительно мяукнул, раздражённо дёрнул пушистым хвостом из стороны в сторону и с гордым видом последовал за хозяйкой.

— Что-то я не припомню, чтобы у Оливии раньше был кот... — задумчиво пробормотала Алиса.

— Угу... — согласилась Мими.

— Фух! — шумно выдохнула ведьмочка, смахнув со лба иллюзорный пот. — Чуть не попались. Да, Ми? По краюшку прошли...

— Угу... Чуть... — нахмурилась юная герцогиня. — Нужно пореже пользоваться порталом. Или вообще пока не использовать его...

— Это точно... — тяжело вздохнула Алиса. — Эх... Как там без меня мой Ублюбочек справляется, интересно? Скучает, наверное... Эх!

— Ты с ним всего пару часов назад рассталась.

— Именно! — трагическим голосом подтвердила ведьмочка. — И теперь вообще неизвестно, увидимся ли мы снова... Инквизиция — это не шутки! — поморщилась она, вспомнив свою последнюю не очень удачную встречу с инквизиторами, едва не закончившуюся плачевно.

— Ладно, — вздохнула Мими, глянув по сторонам. — Давайте работать.

— Угу... — кивнула Алиса. — С чего начнём?

— С патруля. Проверим периметр, глянем, не прячется ли в кустах нежить или демоны... Идём, — распорядилась суккуба, направляясь прочь в сторону темнеющих аллей.

— Слушай, Ми... — Алиса догнала подругу и пристроилась рядом с ней. — А может я пока в лес за травками и корешками схожу? И на кладбище загляну заодно... Ты же сама знаешь, мне же нужно запас всяких травушек и корешков пополнить после преисподней. Я там очень сильно потратилась...

— Сейчас? — удивлённо взглянула на ведьмочку Мими.

— Ну а когда?

— Завтра, например... — хмыкнула юная герцогиня.

— А если что-то случится? Или нужно будет заклятие или ритуал какой сообразить? А у меня нет ни зелий, ни ингредиентов! — резонно заметила рыжая.

— Но ночью, Алис? Давай хотя бы утром.

— Утром! Пф-ф-ф! — фыркнула юная баронесса. — Ночью, да ещё в полнолуние, они самые сильные!

— Чёрт! — помотала Мими головой. — Ладно. Лилит возьми с собой, сама не ходи...

— Ой! Да что со мной может случиться! — отмахнулась ведьмочка. — Ни одна тварь ко мне на версту не подойдёт. А если и подойдёт, то сама и пожалеет об этом.

— Да я не о тварях беспокоюсь, — вздохнула Мими.

— Да? А о ком?

— О людях... О священниках, например. Или тебе напомнить, чем закончились для тебя последние встречи с ними? — укоризненно глянула на подругу юная герцогиня.

— Нормально всё закончилось! — фыркнула Алиса.

— Угу... Расскажи это кому-то другому.

— Ладно, я буду осторожна, мамуль! Обещаю!

— Хорошо, — недовольно вздохнула Мими. — Сама точно справишься?

- А то!
- Уверена?
- Ну Ми! Я тебе что, маленькая девочка? Справлюсь, конечно! Да я быстро — одна нога здесь, другая там. А вы меня пока тут прикроете...
- За полчаса справишься?
- За два!
- За час...
- Полтора?
- За час! — с нажимом произнесла Мими.
- Ой, ладно! — проворчала Алиса. — За час так за час...
- Хорошо. Иди... Только не вляпайся в очередную историю!
- Да когда я... Ладно, молчу. Не вляпаюсь.
- Смотри, если сдохнешь, — поучительным тоном произнесла Мими, — на каникулы с нами не поедешь!
- Ого! С козырей зашла, да?
- Угу...
- Ладно... Буду смотреть в оба, мамуль!
- Всё, иди... — махнула Мими рукой в сторону, проводив взглядом спину удаляющейся в темноте подруги. — Лилит?
- Да? — поравнялась с суккубой вампирша.
- Давай вон те кустики проверим... Что-то не нравятся они мне...

Глава 6. Кот, который гуляет сам по себе...

Оливия поднялась по широким мраморным ступеням, вошла в просторный зал особняка и с головой окунулась в атмосферу роскошного праздника, звуки струнной музыки и непрерывный гул десятков голосов достойнейших людей Империи. Привычно натянула на своё красивое, но холодное личико дежурную светскую улыбку, выцепила взглядом в толпе знакомую фигуру и приветливо помахала рукой.

– Иди пока погуляй, Пушистик, – коротко бросила она своему питомцу и плавной походкой двинулась навстречу хозяйке бала, стройной и выглядевшей в этот вечер просто ослепительно красивой баронессе Вайдхоллоу.

Кот проводил изящную спину хозяйки задумчивым взглядом жёлтых глаз, раздражённо ударил несколько раз тяжёлым хвостом по мраморному полу, поднялся на все четыре лапы и отправился на прогулку.

«Пушистик... Какое мерзкое, унижительное прозвище...» – мелькнула в голове пушистого зверя недовольная мысль...

Избегая нетрезвых ног веселящихся аристократов, огромный чёрный кот вышел на террасу, легко запрыгнул на прохладные каменные перила, уселся на задние лапы и с надменным видом окинул внимательным взглядом тёмный сад поместья.

Его идеальное кошачье ночное зрение безошибочно выхватило среди деревьев колыхание веток, взмахи крыльев, блеск короткого меча и две хрупкие девичьи фигурки, яростно сражавшиеся с долговязой рогатой потусторонней тварью, а до острого слуха кота донеслись стоны, вздохи и тихие ругательства.

– Сдохни, тварь! Ли, заходи сзади!

– Ш-ш-ш...

– Держи его! Руки... Руки держи!

– Держу! Рубай! Да не меня – его рубай! На, с-с-сука, тварь! Получил?!

– Фу, Мими! Ты меня всю кровью заляпала. Осторожней нельзя было?

– Ну прости...

Кот хмыкнул и тут же недовольно нахмурился.

«Почему их двое? Их же должно быть трое... Где носит эту взбалмошную рыжую занозу, пока её подружки сражаются с тварями?»

«Может, стоит доложить хозяйке? – кот прищурился, всерьёз раздумывая над этим. – Пусть вставит этим малолетним выскочкам хороших пистонов... Хотя, с другой стороны, стоит ли ради этих дуручек тратить своё драгоценное время и марать лапы? А, плевать!»

Приняв решение, кот расслабился и продолжил небрежно наблюдать за подходящей к концу схваткой. С интересом проследил за тем, как две студентки Академии добились тварь, безжалостно порубив её на куски и изгваздавшись в крови по самые брови, приподнял переднюю лапу, выпустил длинный острый коготь из подушечки указательного пальца и презрительно хмыкнул. Дилетантки! Он бы расправился с этим отродьем гораздо быстрее, чище и изящнее...

Кот лениво зевнул, широко раскрыв свою чёрную пасть и обнажив плотоядные клыки, и спустя один удар сердца испуганно замер. Шерсть на загривке зверя встала дыбом, уши тревожно зашевелились, выискивая источник опасности, зрачки расширились до предела, затопив радужку тьмой. Крошечное кошачье сердце бешено забилося в груди в режиме «бей или беги», а в нос ударил мускусный запах опасного, матерого хищника. Запах, от которого у несчастного кота предательски затряслись все четыре лапки, а в голове забилося только одна-единственная паническая мысль:

«Беги! Беги! Беги!»

Зверь вжался в широкие каменные перила, пытаясь сделаться как можно незаметнее, а через секунду ощутил на своём затылке чью-то большую и крепкую ладонь, заставившую кота вздрогнуть всем своим гибким мускулистым телом...

«*Чёрт! Как он вообще сумел подобраться настолько незаметно?!*» – пронеслась очередная паническая мысль в черепной коробочке пушистика.

– Ну что, котик? Вышел подышать свежим воздухом? – раздался над ухом животного голос герцога Алекса Квинси, а его жёсткие пальцы зарылись в густую чёрную шерсть на загривке зверя. – Тебя тоже нервируют такие приёмы? Понимаю тебя, дружище... – понимающе усмехнулся герцог. – Все эти балы, вечеринки, бесконечный шум, громкая музыка, необходимость фальшиво улыбаться и быть вежливым... Иногда просто хочется послать всё к чёрту, перегрызть глотки всем этим напыщенным индюкам в зале и вдоволь напиться их горячей крови, а не выслушивать бесконечные жалобы на тяжёлую жизнь, плохой урожай винограда и изменившую с конюхом любовницу...

Кот медленно, стараясь не делать резких движений, поднял голову, посмотрел в тёмные глаза герцога, ощущая, как предательски трясутся его поджилки, и жалобно мяукнул.

– Мяу...

– Да... Только ты меня и понимаешь, друг, – горько усмехнулся Алекс Квинси, потрепал зверя по голове, тяжело вздохнул, развернулся и неторопливым шагом направился обратно в шумный, ярко освещённый бальный зал...

Ошарашенный кот ещё несколько долгих секунд сидел на месте, тупо таращась в пустоту перед собой и всё ещё не веря в то, что остался жив после встречи с матёрым и стоящим гораздо выше по пищевой цепочке хищником, тряхнул головой, сбрасывая оцепенение, поднялся на всё ещё поддрагивающие лапки и двинулся с обходом по особняку. Нужно было слегка отвлечься и успокоить нервы. Да и внутри особняка всё же безопасней, чем снаружи...

Он поднялся по широкой лестнице на второй этаж, свернул за угол, стараясь избегать слуг, прошёлся длинным коридором, заметил приоткрытую дверь одной из многочисленных комнат, незаметной тенью проскользнул в дверную щель и с интересом покрутил головой, прихихиваясь и присматриваясь...

Пахло внутри... дорогими женскими духами, рисовой пудрой, цветочным мылом и... резким запахом аммиака.

Возле больших ярко освещённых зеркал суетились разнаряженные дамы и девушки, смеясь, щебеча, поправляя сложные прически и пудря носики. В раковинах тихо журчала вода, а пол из белой мраморной плитки с золотыми прожилками сиял абсолютной чистотой.

Кот ловко прошмыгнул между парой стройных женских ног, увернулся от чьего-то каблука, проскочил мимо юбок, остановился возле одной из кабинок и с интересом посмотрел на молоденькую аристократку, сидящую с задумчивым видом на одном из позолоченных унитазов и издающую забавный журчащий звук...

Девушка закончила своё дело, приподнялась, взяла с полочки мягкую салфетку, украшенную гербом хозяина поместья, тщательно промокнула промежность, ненароком продемонстрировав коту чёрную поросль кудрявых волос на лобке, натянула шёлковые трусики, одернула подол пышного платья и дернула за шнурок под потолком, спуская воду.

– Софи! Ну долго ты там ещё?

– Да иду я, иду... – проворчала девушка, выходя из кабинки. – Ой! Смотрите, девочки, котик... Какой милый!

– И правда! – подхватил звонкий девичий голосок, и не успевшего увернуться зверя тут же начали тискать десятки цепких, надушенных цветочной водой женских рук.

– Какой хорошенький!

– Пушистый!

– Ой, какие глазки!

– А можно я его поглажу?

– И я!

– Милашка...

– Проказник! Пришёл за нами подглядывать?

– Так! Что здесь происходит?! – раздался от дверей властный, визгливый и слегка истеричный женский голос. – Что у вас тут? Кот?! А ну-ка, немедленно вышвырните его отсюда!

– Ну мадам, он же миленький... – попытались заступиться за пушистую зверюшку сразу несколько девичьих голосов.

– Это разносчик вшей, чумы и холеры! – безапелляционно заявила дородная дама и со всего размаху огрела кота по хребту невесть откуда взявшейся жёсткой метлой. – А ну! Пшёл отсюда, плешивый! Пшёл вон, я сказала!

Кот яростно зашипел, попытался увернуться, успел схлопотать черенком метлы ещё пару раз по хребту и чуть ниже пушистого хвоста, и через секунду, издав возмущённый вой, вылетел из женской уборной, словно ядро из корабельной пушки.

Дверь громко захлопнулась за его спиной, и зверь остался один на один со своим слегка оскорблённым достоинством. Да уж... Давно его так не унижали. Метлой! По хребту и по орешкам... И самое главное – кто? Какая-то безродная прислуга!

Кот презрительно фыркнул, небрежно отряхнулся и двинулся дальше исследовать особняк барона Вайдхоллоу, внимательно прислушиваясь к наполнявшим дом многочисленным звукам и тщательно принюхиваясь к запахам...

Пройдя длинный коридор и свернув за угол, кот наткнулся на ещё одну неплотно прикрытую массивную дубовую дверь. Неторопливо приблизился, небрежно потёрся боком о дверной косяк, прислушался к приглушённым, напряжённым голосам, доносящимся изнутри комнаты, и бесшумно проскользнул в просторный кабинет, спрятавшись за тяжёлое кожаное кресло у окна...

– Ну же, дорогой... Успокойся. Не стоит так нервничать, – стоя у журнального столика и наливая в пузатый бокал дорогой коньяк, произнесла баронесса Вайдхоллоу, обращаясь к нервно расхаживающему по комнате взад-вперёд мужу.

– Не стоит?! Успокойся?! – взорвался барон, резко остановившись посреди комнаты. – Они хотят привлечь Каннингема! Эти идиоты даже не понимают, что это за человек!

– Ну что такого особенного в этом твоём Каннингеме? – баронесса пожалала изящными плечиками. – Он простой человек...

– Не такой уж он и простой, – покачал барон головой. – Далеко не простой! Если он объявится в Грейфорде... то... то... то он обязательно сунет свой праведный нос в каждую щель!

– Ну сунет. И что с того? – сделав глоток коньяка, вздохнула баронесса.

– А то! Если он узнает... А он обязательно узнает! ...о моих, скажем так, не очень честных доходах и связях с гильдиями – это может плохо для нас кончиться!

– Подумаешь! – фыркнула женщина. – Ты хозяин этого города. Да, ты всего лишь барон, но иногда реальная власть и золото куда важнее титулов. Каннингем здесь никто! А ты – хозяин!

– Думаешь? – Вайдхоллоу принял бокал из рук жены, словно ребенок, с надеждой посмотрел в её красивые глаза и сделал большой глоток коньяка.

– Уверена! – промурлыкала баронесса. – Каннингем обычный, тупоголовый вояка. А ты у меня умный, хитрый, изворотливый и коварный. Ты управляешь целым городом, держишь в узде знать, присутствуешь на Совете, а он даже со своим замком разобратся не может. Если будет нужно, ты обведёшь его вокруг пальца, запудришь ему мозги, умаслишь, да ещё и останешься в хорошем прибытке.

– Хм... – барон задумчиво покрутил бокал, наблюдая за игрой света в благородном напитке, и сделал ещё один глоток. – Возможно, ты и права...

Тридцатипятилетняя жена барона, которую он заполучил девятнадцать лет назад, обойдя в сражении за её руку и сердце более именитых и знатных соперников, и подарившая ему красавицу-дочку, в которой барон души не чаял, была не просто одной из признанных красавиц Империи.

И хоть на её красоту, даже спустя столько лет, до сих пор заглядывались соседние графья и виконты, помимо смазливового личика и стройной ладной фигурки, баронесса была ещё и на удивление мудрой женщиной. Она часто помогала своему мужу не только советами, но и тщательно следила за политической обстановкой в городе, устанавливала налоги и нередко вела переговоры наравне с мужем, заключая выгодные сделки.

С женой барону явно повезло, он это хорошо понимал и неоднократно полагался на её мнение в таких сложных вопросах...

– Кроме того – он один, – успокоительным тоном произнесла баронесса, погладив мужа по тыльной стороне ладони. – А у тебя под рукой целая армия. И стража. И наемники. Пусть только попробует что-то сделать тебе, дорогой. Мы сотрем его в порошок! – пообещала она супругу.

– Боги! Ты так говоришь, что у меня аж привстал, – Вайдхоллоу жадно допил остатки коньяка, отставил бокал и резко притянул супругу к себе, нырнув рукой прямо под её пышную юбку. – Может, попробуем зачать наследничка прямо сейчас? – запустив пальцы в жёсткие кудри на лобке баронессы, слегка оттянув волоски и делая супруге чуточку больно и одновременно приятно, нетерпеливо прошептал он.

– С ума сошёл? Здесь? У нас же гости внизу! – возмутилась баронесса.

– Да плевать мне на них! Я по-быстрому...

Барон грубо развернул жену задом к себе, уложил её животом на стоящий рядом письменный стол, бесцеремонно закинул юбку ей на спину и властно раздвинул её стройные ноги в стороны. Вывалил член, несколько раз нетерпеливо ткнулся головкой, нащупывая в густых кучерявых зарослях пышущую жаром щёлку, и через мгновение вогнал свой орган между пухленьких и влажных губ своей законной и горячо любимой супруги.

– Ох! Дорогой! – с придыханием простонала баронесса.

Кот презрительно фыркнул, тихо поднялся на лапы, развернулся и так же незаметно, как попал в кабинет несколько минут назад, выскользнул в коридор и побрел прочь, собираясь найти уютный уголок, забиться как можно дальше и проспать там до самого утра...

Подходящая комната нашлась через пару минут. Кот сунул голову в щель приоткрытой двери, оглядел просторную спальню с высокими потолками, мазнул взглядом по полудюжине портретов, развешанных на стенах, оценил большой камин и окна с тяжёлыми изумрудными шторами, восхитился поистине царской кроватью с полупрозрачным балдахином и плавным, бесшумным движением проскользнул внутрь. Под потолком горели приглушённые свечи, в камине уютно потрескивали поленья, а воздух в комнате приятно пах горелым деревом и терпкими лесными травами...

Кот прищурился от удовольствия, мысленно поблагодарил кошачьих богов за такой божественный подарок, неторопливо прошёлся по толстому персидскому ковру с витиеватыми узорами, подошёл к кровати и лёгким, грациозным прыжком забрался на толстую, невероятно мягкую перину. По-хозяйски прошёлся по шёлковому покрывалу, покрутился на месте, старательно вытаптывая себе уютное гнёздышко, и с блаженным выражением на своей усатой кошачьей морде упал прямо между двумя пышными, бархатными подушками. Свернулся клубочком, прикрыл глаза и тихонько засопел...

– Ну же, смелее!

– Госпожа... Я не знаю... не уверен, что это хорошая идея...

– Зато я знаю, Поль! Смелее! Ты мужчина или где?

– Но ваш муж...

– Заткнись и займись делом, Поль! – рыкнул женский голос.

Покой задремавшего зверя бесцеремонно потревожили звуки чужих голосов и жарких, влажных поцелуев, не дав ему поспать и четверти часа.

Кот раздражённо дёрнул кончиком уха и нехотя приоткрыл один глаз, наблюдая за ввалившейся в комнату парочкой разгорячённых людей. Дамочка, явно из высшего света, судя по аромату дорогих духов, драгоценным украшениям и шикарному вечернему платью, и молодой смазливый официант, судя по исходящему от него запаху еды и пятнышку соуса на манжете рукава, с тонкими щеголеватыми усиками на лице.

Женщина торопливо стянула с шеи парня галстук-бабочку, нетерпеливым рывком сорвала и бросила на пол белоснежную накрахмаленную рубашку, покрыла жадными поцелуями его обнажённую грудь и тихо застонала от удовольствия.

Парнишка заметно осмелел, подхватил на руки дамочку, обвившую его ногами за бёдра, сделал несколько шагов в сторону кровати, легко швырнул игриво взвизгнувшую от испуга аристократку на мягкую перину и глуповато ухмыльнулся, глядя на задревший подол платья и открывшиеся ему виды...

– Ой! Тут кот! – удивлённо ойкнула женщина, заметив между подушек свернувшегося тёмным шерстяным клубком зверя.

– Не обращай на него внимания... – отмахнулся парень, запрыгнув сверху дамочки и придавив её своим весом, зарылся лицом в её глубокое, выпяченное корсетом декольте и принялся играть с двумя пышными, упругими полушариями женской груди.

– Нет, Поль! Я не могу при нём, когда он так смотрит! – капризным тоном заявила аристократка, оттолкнула своего любовника и проворно вскочила с кровати, возмущённо уперев руки в бока.

– Кто смотрит? – недоумённо нахмурился парень, усевшись на кровати и глядя на дамочку снизу вверх.

– Да кот же!

– Это питомец госпожи Беркли, – усмехнулся парень, покосившись на внимательно следившего за ними кота. – Он абсолютно безобиден...

– Ведьма! – раздражённо выдохнула дамочка. – Вот зачем она притадилась на бал вместе с ним?

– Да не обращай на него внимания! Это просто кот, – усмехнулся парнишка и потянулся руками к своей любовнице, пытаясь снова сграбастать её в свои объятия.

– Просто?! – возмутилась аристократка, чувствуя, как ладони молоденького официанта гуляют под её платьем по её обнажённым ягодицам. – Тогда почему он такой огромный и почему смотрит на меня с таким осуждением?!

– Ну, наверное, любит хорошо поесть, – глупо усмехнулся парень, – и любит замужних дам...

– Мне не смешно, Поль! Выгони его немедленно! – требовательным тоном произнесла аристократка.

– Ладно, ладно... – парень со вздохом поднялся с постели, обошёл кровать и решительно двинулся в сторону четвероногого питомца ведьмы. – Прости, дружище, – виноватым тоном произнёс он, – но дама смущается твоего присутствия... Давай, давай, блохастый! Кыш-кыш! Пошёл вон! А ну брысь, скотина!

Кот угрожающе зашипел, изящно увернулся от тянущейся к нему руки, резко ударил лапой с раскрытыми когтями по тыльной стороне ладони недоброжелателя, спрыгнул на пол и встал в боевую стойку, плотно прижав уши к голове, растопырив лапы и прижавшись к полу,

словно перед броском. Он совсем не горел желанием сдаваться и уступать своё законное место отдыха. Тем более он нашёл эту комнату первым!

– Вот гад! – недовольно поморщился парнишка, тряхнув рукой с мгновенно выступившими на коже длинными кровавыми царапинами. – Ты посмотри, какой упёртый!

Он раздражённо замахнулся ногой и резко выбросил её вперёд, пытаясь отвесить животному хорошего пинка, скользнул носком ботинка по пустому месту, на котором всего мгновение назад сидел резво отскочивший в сторону кот, нелепо взмахнул руками в воздухе и с громким звуком рухнул на пол, приземлившись на свою пятую точку и сморщившись от резкой боли в районе копчика.

– Да чтоб тебя...

– Ладно, оставь уже его! – сжалилась дамочка, не сдержав широкую улыбку на своём аристократичном личике. – Иди уже сюда... И смотри, что у меня есть для тебя, мой герой... – лукавым голоском усмехнулась она, распустила шнуровку корсета и небрежным движением оголила пышную, тяжёлую грудь с тёмными сосками.

– Ого! Мадам... – слотнув слюнку, восхищённо пробормотал парнишка. – Ваш муж просто счастливчик...

– И не говори... У-и-и-и! – снова взвизгнула она, подпрыгнула на месте и завалилась спиной на кровать, а через миг между её широко расставленных бёдер исчезла голова молоденького официанта. – О-у! Поль!

Кот брезгливо фыркнул в сторону постанывающей дамочки, неторопливо подошёл к камину и улёгся на пушистый ковер возле самого огня, чувствуя шерстью приятное тепло от тлеющих поленьев и одним глазом всё же с интересом поглядывая в сторону любовников...

– А-а-ах! Да! По-о-оль! – спустя несколько минут громко застонала аристократка, выгнувшись на кровати дугой, крепко вцепилась побелевшими от напряжения пальцами в затылок парня и с силой вжала его лицо себе между ног, на какое-то время перекрыв своему партнёру доступ к воздуху и даже не задумавшись об этом. – Хороший мальчик... Хороший... Какой у тебя проворный язычок! Иди ко мне, я тебя отблагодарю...

Дамочка оттащила кавалера от своей промежности, притянула к себе и впиалась жадным поцелуем в его губы. Опустила руки вниз, нащупала пуговицы на поясе парня, торопливо растегнула и ловко стянула с него упавшие к щиколоткам брюки. Обхватила пальцами твёрдый мужской член, успев слегка испугаться, удивиться, восхититься и одновременно обрадоваться его солидному размеру, и несколько раз нетерпеливо ткнула им в себя, пытаясь попасть куда надо, но никак не попадая...

– Но, мадам... Мы так не договаривались! – возмутился её кавалер. – Ваш муж... Если он узнает...

– Заткнись, щенок! – зашипела аристократка, раздражённая тем, что ей никак не удаётся вставить это чудо природы в свою мокрую и разгорячённую пещерку. Нужно быть полной дурой, чтобы умудриться подержать такой член в руках и не использовать его по прямому назначению. Подруги её после этого точно не поймут. – Здесь я решаю, что тебе делать!

Она оттолкнула парня от себя, крутанулась на постели, схватила его за руку и уложила спиной на мягкую перину. Забралась сверху, торопливо задрала пышный и мешавшийся подол платья, снова обхватила пальчиками твёрдый, с лёгкой горбинкой член, приставила головку к раскрывшимся в предвкушении и покрывшимся капельками влаги лепесткам половых губ, и через мгновение опустилась, слегка раздвинув ноги и впуская его в себя.

Почувствовала приятно распирающее её изнутри давление, непривычно большой, твёрдый и слегка чужеродный орган внутри себя, она громко выдохнула, не в силах больше сдерживаться, запрокинула голову назад и прикрыла глаза от неземного блаженства, неторопливо качнувшись вверх-вниз, вверх-вниз...

Пика наслаждения она достигла быстрее, чем сама от себя ожидала. Всего несколько десятков толчков, по всему телу, от кончиков пальцев на ногах до мочек ушей пробежали щекочущие мурашки, где-то внизу живота зародилось и сжалось в тугий комоч приятное, тянущее, горячее чувство, и через мгновение взорвалось, словно вулкан, извергающий лаву порцией за порцией...

– Дорогая! – донёлся со стороны двери удивлённый и заметно взволнованный мужской голос. – Ты... Как же так?

– О! Дорогой?! А-ах... А-а-ах... А-а-а-ах! – округлив глаза и не в силах остановиться, выдохнула дамочка на высокой ноте и несколько раз конвульсивно содрогнулась на молодом, твёрдом члене, глядя прямо в расширившиеся от ужаса глаза своего законного супруга. – Ты... ты немного не вовремя, дорогой... – тяжело дыша, слегка севшим голосом прошептала она.

– Ты... Ты только что... – не веря в то, что увидел и услышал, неразборчиво пробормотал мужчина. – Ты только что получила удовольствие?

– Ну да... – невинно захлопала глазками аристократка, прикрыв подолом платья то место, в котором она крепко соединялась со своим молоденьким любовником.

– И ты так спокойно об этом говоришь? Ты же изменила мне на моих же глазах!

– Дорогой! Только давай без драмы. Это не измена! – уверенно и очень убедительно произнесла дамочка, машинально качнувшись на члене вверх-вниз и заставив kota у камина презрительно хмыкнуть.

– Не измена? – растерянно пробормотал мужчина.

– Нет, конечно! Просто удовлетворение физиологических потребностей. Это слуга, обслуга. Он об-слу-жи-ва-ет! – по слогам, словно разговаривая с умственно отсталым, произнесла дамочка. – Ты же обслуга? – обратилась она к лежащему под ней парню.

– Да... – растерянно кивнул тот, с опаской поглядывая в сторону замершего в дверях мужчины. – Я официант...

– Ну вот видишь, дорогой, – снова непроизвольно покачнувшись на чужом члене вверх-вниз, с трудом сдерживая стон и стараясь не показывать супругу, что именно творится под подолом её платья, вымученно улыбнулась дамочка. – Официант. Это как банщик или парикмахер. Он просто сделает мне приятно. Я ему даже излить семя в меня не разрешу.

– Я не уверен... – покачал мужчина головой.

– Зато я уверена! – категорично отрезала аристократка. – Ты так и будешь здесь стоять, Генри? Или дашь мне закончить? Иди, я ещё разок, и сразу спущусь к тебе...

– Я... Я подожду... – нахмурился мужчина.

– Да? Ну хорошо... – легко согласилась дамочка. – Я быстро...

Она смахнула со лба выступившие капельки пота, поёрзала, устраиваясь поудобнее, упёрлась ладонями в грудь парня и ритмично задвигала бёдрами. Через десяток секунд приоткрыла ротик, будто выброшенная на берег рыба, и крепко зажмурилась, словно от невыносимой боли... Её быстрые, нетерпеливые движения стали более размашистыми и плавными, а острые ногти до крови впились в кожу на груди официанта...

– А-х... А-ах... А-а-ах... А-а-а-ах! – вырвался из её горла тяжёлый, протяжный и слегка хриплый крик. – А-а-а-а-ах!

Она несколько раз содрогнулась, вжалась в тело парня всем своим телом, будто собираясь слиться с ним в единое целое, ещё дважды дёрнула бёдрами, как можно сильнее насаживаясь и целиком вгоняя в себя мужской член, и через секунду затихла.

Разжала пальцы, открыла глаза и обвела комнату затуманенным взглядом.

– Как хорошо... – произнесла аристократка. – Давно у меня ничего подобного не было...

С плохо скрываемой неохотой слезла со своего партнёра, с трудом спустилась с кровати, поправила платье, спрятала свою роскошную грудь в корсет и нетвёрдым шагом двинулась через всю комнату к своему мужу.

– Как я выгляжу, дорогой? – остановившись напротив него, устало улыбнулась она.

– Счастливой, – буркнул мужчина.

– Да? Ну это же хорошо... – хмыкнула дамочка, взяла супруга под локоток и мило прильнула к его плечу. – Теперь я буду меньше злиться на тебя и ругаться. Ты рад?

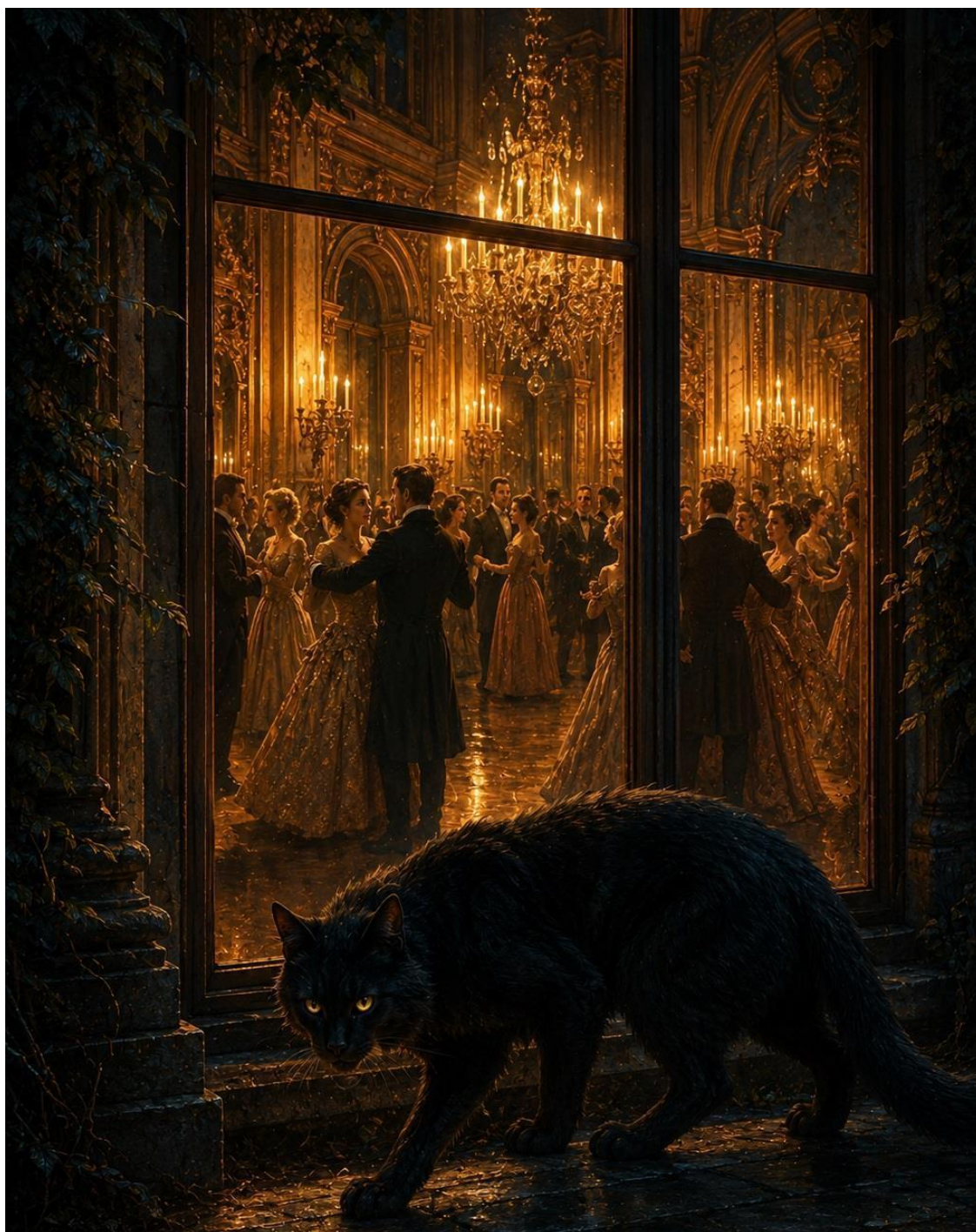
– Ты... Я до сих пор не могу поверить, – растерянно пробормотал мужчина. – Это неправильно!

– Да что здесь такого? Не беси меня! – строго нахмурилась аристократка. – Он же не излил в меня своё семя! Ты сам это видел. По факту, измены не было! И не строй из себя девственницу-монашку – тебе не идёт! Мы живём в современном мире – это уже давно в порядке вещей.

– Но...

– Идём! – дамочка схватила мужа за руку и потащила за собой.

Парнишка-официант ещё несколько секунд полежал на мягкой перине, глупо таращась в балдахин, затем резко вскочил, торопливо собрал разбросанную по полу одежду, натянул на себя и пулей вылетел из спальни...

Глава 7. Тайны

Кот поднялся с ковра, лениво потянулся,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.